

Сектор методико-тифлобиблиографии

ТЕРРИТОРИЯ ЧТЕНИЯ

Выпуск 4.

ЮБИЛЕИ И ЮБИЛЯРЫ

Ростов-на-Дону

2013

78.3
Т35

Территория чтения. Вып.4: Юбилеи и юбиляры: Метод. пособие / Ростов. обл. спец. б-ка для слепых; сост. И.А. Гетажаева. – Ростов н/Д, 2013. – 65 с.

Пособие содержит материалы в помощь проведению мероприятий, приуроченных к юбилейным датам выдающихся представителей литературного мира.

18 МАЯ
965 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГИЯСАДИНА АБУ-ЛЬ-ФАТХА ОМАРА ИБН
ИБРАХИМА АЛЬ-ХАЙЯМА НИШАПУРИ,
ПЕРСИДСКОГО ПОЭТА,
ФИЛОСОФА, МАТЕМАТИКА,
АСТРОНОМА И АСТРОЛОГА
(1048-1131)

Известный исследователь творчества Хайяма индийский ученый Свами Говинда Тиртха вычислил по сочетанию светил в гороскопе, что Хайям родился 18 мая 1048 года.

Известно, что родился в Хорасане, в древнем городе Нишапуре, в семье зажиточного ремесленника, быть может, старейшины цеха ткачей, изготавливавших ткани для шатров и палаток. Очевидно, ремесло его предков было почетным, ибо Хайям - псевдоним поэта - происходит от слова "хайма" (шатер, палатка).

Получив первоначальное образование в родном городе, Хайям переезжает учиться в Балх. Для дальнейшего усовершенствования своих познаний в 70-х годах XI века Хайям поселяется в Самарканде - крупнейшем научном центре того времени.

Из всех наук молодого Хайяма сильнее всего увлекала математика. Славу ему принес не дошедший до нас трактат "Трудные вопросы математики" и последовавший за ним - "Объяснения трудного в заключениях Эвклида". Вскоре Хайям переезжает в Бухару по приглашению правителя, принца из рода Караханидов. Там он принят был с большими почестями. Правитель Бухары, беседуя с Хайямом, "сажал его с собой рядом на престол в знак наивысшего уважения".

К этому времени стремительно выросла и утвердилась огромная империя Великих сельджуков-выходцев из кочевого туркменского племени Огузов. В 1055 г. сельджукский султан Тогрул-бек завоевал Багдад и объявил себя духовным главою всех мусульман.

Халиф окончательно утратил всякую власть, что имело большое благотворное влияние на культурное развитие народов, населявших обширные страны Ближнего Востока.

При султани Малик-шахе империя Великих сельджуков простиралась от границ Китая до Средиземного моря, от Индии до Византии. Главою нового государства стал известный Низам-ул-мульк, образованнейший человек своего века, обладавший большим государственным талантом. При нем расцвели промышленность и торговля. Он покровительствовал наукам, учреждал в больших городах учебные заведения-медресе и восстановил Багдадскую академию "Низамийе".

По его приглашению Омар Хайям переселяется в столицу нового государства Исфахан и становится почетным приближенным султана.

Легенда говорит, что Низам-уд-мульк предложил Хайяму управлять городом Нишапуром и всей прилегающей областью. Хайям ответил: "Не хочу управлять людьми, приказывать и запрещать, а хочу весь свой разум посвятить науке на пользу людям!"

К этому времени Хайям известен как величайший астроном своего века. Ему поручено строительство крупнейшей в мире обсерватории. В результате его многолетних наблюдений за звездным небом, им была совершена реформа календаря за пятьсот лет до реформы папы Григория XIII.

Когда создавал Хайям свои четверостишия? Очевидно, в течение всей жизни, до глубокой старости. Он никогда не писал хвалебных од правителям, никогда не был придворным льстецом, ожидающим милостей и подачек. Мы представляем себе его человеком гордым и независимым, исполненным достоинства.

Его четверостишия-рубай - пробились, как родники, из глубин народного творчества. Каждое четверостишие Хайяма - это маленькая поэма. Хайям выгранил форму четверостишия, как драгоценный камень, утвердил внутренние законы рубай, и в этой области нет ему равных.

О Хайяме - ученом, философе-сказано много. До нас дошло восемь его ученых трудов-математических, астрономических, философских и медицинских. Это далеко не все его наследие. Многие или погибли, или еще не найдены. В одном четверостишии он говорит:

Тайны мира, что я заключил в сокровенной тетради,
От людей утаил я, своей безопасности ради.

Эта сокровенная тетрадь Хайяма приоткрывается нам в его великолепных четверостишиях, где он, с необыкновенной силой, глубоко и полно высказывает то, чего не мог сказать в своих научных трудах из-за суровых условий своего времени, из-за тяготевающего над ним гнета религии. Как язвительно издевается он в своих стихах над показной святостью, над установлениями шариата, которые он считает бессмысленными, над всем, - что гнетет и давит душу живую. Он отрицает существование ада и рая, отрицает загробную жизнь, смеется над постами и молитвами, что было величайшим кощунством в глазах официальных ревнителей ислама.

Лев Толстой говорил, что художественное произведение нельзя передавать другими словами, оно должно само рассказывать о себе.

Творчество Хайяма - одна из величайших вершин мировой поэзии - говорит само за себя. Все более приближается к нам и проясняется сквозь редеющий туман столетних разнотолков огромный, тысячецветно сверкающий мир поэзии и высокой мысли Омара Хайяма.

Восемнадцатилетний период жизни Хайяма в Исфахане был самым счастливым и творчески плодотворным временем его жизни под защитой могущественных покровителей.

В 1092 году заговорщиками был убит Низам-ул-мульк. Через месяц в расцвете сил умер Малик-шах. Началась ожесточенная борьба за власть. Империя стала разваливаться на отдельные феодальные государства. Средства на обсерваторию перестали отпускать. Положение Хайяма становилось опасным. Его враги и гонители подняли головы. Историк пишет: "Чтобы сохранить глаза, уши и голову, шейх Омар Хайям предпринял хадж (паломничество в Мекку)". Путешествие к святым местам в ту эпоху длилось иногда годами... Возвратясь из хаджа, Омар Хайям поселился в Багдаде, где стал как бы профессором в академии Низамийе. Нрав его изменился. Он стал суровым, замкнутым и "захлопнул дверь своего дома перед прежними друзьями и единомышленниками". Прошли годы, в стране установился сравнительный порядок. К власти пришел сын Низам-ул-мулька, стремившийся продолжать политику своего отца. Овеянный славою, великий ученый Омар Хайям вернулся в родной Нишапур. Ему к тому времени было, очевидно, более 70 лет. Последние годы жизни он провел на родине, в благословенном Хорасане, окруженный почетом и уважением лучших людей своего времени. Его гонители не осмеливались расправиться с ним.

Четверостишия Хайяма полны глубоких философских раздумий. Он скорбит над неустроенностью человеческих судеб, над обреченностью жизни человеческой. Эти четверостишия, очевидно, родились в годы его скитаний, когда он стал мишенью издевательств и преследований людей низких и лицемерных, которых он так всегда ненавидел.

Великий гуманист и жизнелюбец Хайям утверждает жизнь, прославляет красоту и духовное величие человека. Глубинный смысл его поэтических образов не дает нам поводов для мистического, суфийского их истолкования, но и за каждой реалистической картиной, будь то гончарная мастерская, или черепок кувшина, бывший когда-то черепом шаха скрывается глубокий и драгоценный символ: он воспевает возлюбленную, и хотя она смертна, как все люди, она становится божеством, ради которого он отрекается от рая. Он прославляет пир, но это пир высоких мыслей и благородных чувств - пир Платона. Чаша вина - это волшебная чаша Джамшида, чаша человеческого разума, объемлющего весь мир. Сборище пьяных гуляк оказывается кругом избранных мудрецов. В некоторых четверостишиях возникают пейзажи, изумительные по чистоте и прозрачности красок. Хайям, столь много сказавший о кувшине, чаше и вине, не был ни пьяницей, ни гулякой. Великому мудрецу, ученому, трудившемуся весь свой долгий век до последнего часа, едва ли могло прийти в голову предаваться разгулу.

Творчество Омара Хайяма – удивительное явление в истории культуры народов Средней Азии и Ирана, всего человечества. Его открытия в области физики, математики, астрономии переведены на многие языки мира и имеют историческое значение. Его стихи «жалящие как змея» до сих пор покоряют своей предельной ёмкостью, лаконичностью, образностью, простотой изобразительных средств и гибким ритмом. Философия Омара Хайяма сближает его с гуманистами эпохи Возрождения («Цель творца и вершина творения – мы»). Он ненавидел и обличал существующие порядки, религиозные догмы и пороки, царившие в обществе. Однако часто Хайям впадал в пессимизм и фанатизм, что было широко распространено в средневековье и особенно на востоке. Этот мир считался временным и преходящим. Богословы и философы того времени придерживались

того мнения, что вечную жизнь и блаженство можно найти только после смерти. Всё это не могло не найти своего отражения в творчестве Омара Хайяма.

Однако поэт также любил и реальную жизнь, протестовал против её несовершенства и взывал наслаждаться каждым её мигом, невзирая на то, что существующие нравы и инквизиция не разделяли и преследовали подобные взгляды на жизнь.

Омар Хайям страстно желал переустройства мира и делал для этого всё, что в его силах: открывал законы природы, устремлял взгляды на звёзды, вникал в тайны мироздания и помогал людям освобождаться от духовного рабства. Он видел, что все религии сковывают человеческий дух, силу его разума и понимал, что только освободившись от этого, человек сможет жить свободно, счастливо.

Рубаи Омара Хайяма – классика средневековой восточной поэзии, которая и по сей день привлекает к себе всех ценителей мудрого слова. Вся поэзия Хайяма - это прославление величия духа человеческого, вся она проникнута верой в бессмертный творческий разум человека. Этим она близка нам. В этом - залог ее бессмертия.

Сколько бы изданий книг Омара Хайяма ни было, какими бы тиражами они ни выходили - всегда его стихи в дефиците. Русский читатель всегда тянулся к его поразительной мудрости, изложенной в изящных четверостишиях.

У него можно найти стихи и на трудную минуту в жизни, и на радостную, он - собеседник в раздумьях о смысле жизни, в минуты предельной искренности наедине с самим собой и в минуты веселого застолья с друзьями. Он уводит нас в космические дали и дает насущные житейские советы. Например, такие

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало.

Два важных правила запомни для начала

Ты лучше голодай, чем что попало есть,

И лучше будь один, чем вместе с кем попало.

Кроме того, Омар Хайям был еще астрономом, выдающимся философом и математиком, в своих трудах он предвосхитил некоторые открытия европейской математики XVII века, которые при его жизни не были востребованы и не нашли практического применения. Хайям написал книгу «Алгебра», которую издали в XIX веке во Франции, специалисты были удивлены математическим прозрением поэта. Вспомним, что Хайям жил в X веке.

Стихи Хайям писал на языке фарси в форме рубаи. Именно благодаря ему эта форма стала известна всему миру. Рубай - это афористичное четверостишие, в котором рифмуются первая, вторая и четвертая строки. Иногда рифмуются все четыре строки. Вот пример такого рубаи

Я вчера наблюдал, как вращается круг,

Как спокойно, не помня чинов и заслуг,

Лепит чаши гончар из голов и из рук,

Из великих царей и последних пьянчуг.

Многих привлекает не только поэтическая прелесть стихов Хайяма, не только мудрость, но и бунтарский дух. Вот один из подстрочников подобного стихотворения. Подстрочник - это дословный перевод стихотворения, без поэтической обработки.

Если бы у меня была власть, как у Бога,
Я сокрушил бы этот небосвод
И заново создал бы другое небо,
Чтобы благородный легко достигал желаний сердца.

Бунтарски выглядит и частое прославление в стихах вина. Ведь вино запрещено Кораном. Однажды один читатель убеждал меня, что на самом деле Хайям имеет в виду не обычное вино, а вино в некоем философском смысле. Может быть, и в философском тоже, но давайте внимательно прочитаем еще раз

Роза после дождя не просохла еще,
Жажда в сердце моем не заглохла еще.
Еще рано кабаки закрывать, виночерпий,
Солнце светит в оконные стекла еще!

Под мелодию флейты, звучащей вблизи,
В кубок с розовой влагой уста погрузи.
Пей, мудрец, и пускай твое сердце ликует,
А непьющий святоша - хоть камни грызи.

Бросил пить я. Тоска мою душу сосет.
Всяк дает мне советы, лекарства несет.
Ни одно облегчения мне не приносит
Только полная чарка Хайяма спасет!

Все-таки главный мотив творчества персидского поэта - радость, любовь, вино тоже входит в этот перечень. Не напрасно же исламское духовенство отрицательно относилось не только к философскому вольнодумству поэта, но и к теме вина. Легенда гласит, что Хайяма запрещено было хоронить на мусульманском кладбище.

Милосердный, я кары твоей не боюсь,
Славы скверной и скользких путей не боюсь.
Знаю ты обелишь меня в день воскресенья.
Черной книги твоей, хоть убей, не боюсь!

Замечательную повесть об Омаре Хайяме «Запах шиповника» написал Вардан Варджапетян. В ней одна сцена очень хорошо выражает взгляды поэта на суть жизни

«- Господин, чай уже готов. И твои любимые лепешки с медом.

- Помнишь, однажды я тебе сказал, что лучше чая вино...

- А лучше вина женщина, а лучше женщины - истина, - смеясь, скороговоркой закончила Зейнаб.

- Да, так я сказал тогда. А сегодня, гуляя по саду, понял - все пустое. Все в мире имеет вес и протяженность, объем и время бытия, но нет такой меры вещей -

истина. То, что вчера казалось доказанным, ныне опровергнуто. То, что сегодня считают ложным, завтра твой брат будет учить в медресе. И не всегда время - судья понятий. Сколько болтовни я слышал о себе! Хайям - доказательство истины, Хайям - скряга, Хайям - бабник. Хайям - пропойца, Хайям - богохульник, Хайям - святой, Хайям - завистник. А я такой, какой есть.

- А я, господин?

- Ты лучше вина и важнее истины. Давно хочу дать тебе денег, купи золотой браслет с колокольчиком, чтобы я издалека слышал - ты идешь».

В этом разговоре поэта и мудреца с возлюбленной отражена поэзия Хайяма в полной мере, ее смысловая, как нынче говорят, доминанта.

Вот лицо мое - словно прекрасный тюльпан,
Вот мой стройный, как ствол кипарисовый, стан,
Одного, сотворенный из праха, не знаю
Для чего этот облик мне скульптором дан

Если б мне этой жизни причину постичь -
Я сумел бы и нашу кончину постичь.
То, чего не постиг я, в живых пребывая,
Не надеюсь, когда вас покину, постичь.

Омар Хайям прежде всего представляет литературу Ирана и Средней Азии. До сих пор о нем пишут «персидский и таджикский поэт». Во времена Хайяма это был крупнейший арабский халифат, включающий и Иран, и нынешнюю Среднюю Азию, и другие территории. Многие в жизни поэта было связано с Самаркандом, а похоронен он в Нишапуре, теперь это Иран.

Биография Омара Хайяма на Стихи.ру
и на сайте Спросите Алёну
<http://www.tunnel.ru/?l=gzl&uid=1080>

06 ДЕКАБРЯ
100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА ЗАЛЫГИНА,
СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ И ОБЩЕСТВЕННОГО
ДЕЯТЕЛЯ.
(1913–2000)

Залыгин Сергей Павлович, русский советский писатель и общественный деятель. Герой Социалистического Труда (1988), народный депутат СССР (1989–1991), академик РАН (1991). Родился 23 ноября (6 декабря) 1913 в с. Дурасовка Стерлитамакского уезда Уфимской губ. в семье интеллигентов, в студенческие годы подвергавшихся политическим репрессиям. В 1939 окончил гидромелиоративный факультет Омского сельскохозяйственного института, заведовал кафедрой сельхозмелиорации (1946–1955); кандидат технических наук (1949). Во время Великой Отечественной войны старший гидролог Гидрометеослужбы Сибирского военного округа (накопленный здесь материал лег в основу книги Залыгина Северные рассказы, 1947); в 1955–1964 – старший научный сотрудник Западно-Сибирского филиала АН СССР.

В 1941 выпустил первую книгу Рассказы; после войны активно выступал с беллетристическими и публицистическими работами, посвященными проблемам сельского хозяйства (кн. рассказов и очерков На Большую землю, 1953; Весной нынешнего года, 1964; Красный клевер, 1955). В «оттепельные» годы опубликовал повесть Свидетели (1956), где высмеивал равнодушные обывателей, «свидетелей», а не участников общественного бытия, предвосхитив тем самым одну из магистральных тем социально-психологической «антимещанской» прозы 1960–1970-х годов, в т. ч. – своей собственной, а также близкие ей по проблематике повести Обыкновенные дни (1957) и книгу рассказов Блины (1963). Заметными в общественной жизни страны стали выступления Залыгина (как и В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и др.) в защиту сибирской природы, соблюдения законов экологического равновесия (главным образом в области гидростроительства), против рискованного проекта поворота русла сибирских рек с целью поддержания водного запаса Аральского моря, истощенного, в свою очередь, непродуманной системой ирригации. С обозначенными проблемами связаны книга Залыгина О ненаписанных рассказах: Литературно-критические статьи, изданная в Новосибирске (1961), и роман Тропы Алтая, посвященный исследователям труднодоступных районов. Роман привлек внимание А.Т. Твардовского и был опубликован в 1962 в журнале «Новый мир», где в 1964 увидела свет и принеся Залыгину широкую известность повесть На Иртыше (Из хроники села Крутые Луки), в смелом для советской литературы тех лет критическом свете изображавшая процесс коллективизации в Сибири.

«Крестьянский», со свойственным ему трудолюбием, трезвой рассудительностью и реальной осмысленностью существования, взгляд на мир с

еще большей силой проявился в основных произведениях Залыгина – романах «Соленая падь» (1967; Государственная премия СССР, 1968), «Комиссия» (1975) и «После бури» (кн. 1–2; 1980–1985), представляющих панорамную, многофигурную хронику жизни Сибири 1920-х годов. Здесь историческая достоверность, психологизм, социально-философская аналитичность породили концепцию противостояния народной правды (в «Соленой пади» – образ партизанского вожака Мещерякова, имевшего прототипом алтайского крестьянина Е. Мамонова, с помощью собранной им многотысячной армии пытавшегося создать настоящую «партизанскую республику»; в «Комиссии» – орган мужицкой власти Лесная Комиссия) и политического авантюризма (образ антагониста Мещерякова, Брусенкова, предтечи советской себялюбивой и жестокой номенклатуры, презирающей здоровую мораль естественного человека), ориентацию на отказ от контрастности идеологического мышления, способность к диалектически гибкой и всесторонней оценке событий (трактовка нэпа в романе «После бури»).

С середины 1960-х годов Залыгин жил в Москве, преподавал в Литературном институте им. А.М. Горького, занимал руководящие посты в Союзе писателей СССР и РСФСР. В 1986–1998 – главный редактор журнала «Новый мир», на страницах которого впервые на родине опубликован Архипелаг ГУЛАГ А.И. Солженицына, а также роман Б.Л. Пастернака Доктор Живаго и др. острокритические беллетристические и публицистические сочинения (в т. ч. самого Залыгина).

Острота нравственной коллизии, раскрытой в повествовании об интимной, камерной жизни, высветила незаурядные возможности Залыгина как писателя-психоаналитика, в поисках новой любви усматривающего типичные для современного городского интеллигента попытки выхода за рамки неизбежного одиночества (роман Южноамериканский вариант, 1973). Документально-исторический (с элементами художественной условности) «роман без сюжета» Свобода выбора (1996) продолжил постоянную для писателя тему народа и власти на материале предреволюционных лет России 20 в. Философская повесть Однофамильцы (1995) посвящена проблемам преемственности в истории культуры; повесть «Ирунчик» и «Уроки правнука Вовки» (обе 1997) – образцы современного бытописания, не лишенного моральной назидательности.

Залыгин оставил также путевые очерки (в т. ч. о Китае, который он посетил в 1958), повесть Оська – смешной мальчик: Фантастическое повествование в двух периодах (1973), многочисленные литературно-критические (Мой поэт. О творчестве Чехова, 1969; Литературные заботы, 3-е изд., 1982; Собеседование, 1982; статьи о Н.В. Гоголе, Л.Н. Толстом, П.Н. Васильеве, А.П. Платонове, Л.Н. Мартынове и др. писателях) и философско-публицистические статьи (Два провозвестника, 1995, в которой две концепции культурно-исторического миссионерства России – у Ф.М. Достоевского и В.И. Ленина – анализируются с явной симпатией к гуманистически-реальному наполнению первой; Моя демократия, 1996, напоминающая о нравственных постулатах истинного народовластия; Культура, демократия и тоталитаризм, 1997, в которой Залыгин высказывает мысль о необходимости утверждения демократии не «сверху», а «снизу», и именно с помощью культуры, т.е., в первую очередь, национального языка и воплощенного в нем образа мыслей).

Умер Залыгин в Москве 19 апреля 2000.

13 ДЕКАБРЯ
140 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВАЛЕРИЯ ЯКОВЛЕВИЧА БРЮСОВА,
ПОЭТА, ПРОЗАИКА, ТЕОРЕТИКА
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ,
ПЕРЕВОДЧИКА.
(1873-1924)

Родился 1 декабря (13 н.с.) в Москве в зажиточной купеческой семье. Отец будущего поэта воспитывал сына в духе передовых идей шестидесятничества. Брюсов вспоминал: "Над столом отца висели портреты Чернышевского и Писарева. Я был воспитан... в принципах материализма и атеизма". Особо чтимым поэтом в семье был Н. Некрасов.

Учился в московской частной гимназии Ф. Креймана, затем перешел в гимназию известного педагога Л. Поливанова, оказавшего заметное влияние на будущего поэта. Уже в тринадцать лет Брюсов решает стать писателем. Круг интересов гимназиста Брюсова - это литература, история, философия, астрономия. Поступив в 1892 в Московский университет на историческое отделение историко-филологического факультета, он углубленно изучает историю, философию, литературу, искусство, языки (древние и современные).

В конце 1892 молодой Брюсов знакомится с поэзией французского символизма - Верлена, Рэмбо, Маларме, - оказавшей большое влияние на его дальнейшее творчество. В 1894 - 95 он составляет небольшие сборники "Русские символисты", большая часть которых была написана самим Брюсовым. Некоторые из этих стихов говорили о таланте автора.

В 1895 издает книгу "Шедевры", в 1897 - книгу "Это - я" о мире субъективно-декадентских переживаний, провозглашавшие эгоцентризм. В 1899, окончив университет, полностью отдается литературной деятельности. В течение двух лет работал секретарем редакции журнала "Русский архив". После организации издательства "Скорпион", которое стало выпускать "новую литературу" (произведения модернистов), Брюсов принимает активное участие в организации альманахов и журнала "Весы" (1904 - 09), лучшего журнала русского символизма.

В 1900 вышла книга "Третья стража", после которой Брюсов получил признание как большой поэт. В 1903 публикует книгу "Граду и миру", в 1906 - "Венок", свои лучшие поэтические книги.

В последующие годы поэзия Брюсова становится более камерной, появляются новые черты его лирики: интимность, задушевность, простота в выражении мыслей и чувств (сборник "Все напевы", 1909; книга "Зеркало теней", 1912).

В годы первой мировой войны Брюсов находится на фронте в качестве корреспондента одной из петербургских газет, пишет патриотические стихи, но скоро возвращается с фронта, поняв всю бессмысленность этой войны для России.

Октябрьскую революцию Брюсов принял и поставил ей на служение свой талант организатора новой культуры. Его деятельность в этом направлении была энергичной и разноплановой. Поэтическое творчество тоже было очень напряженным и продуктивным: в начале 20-х годов им было выпущено пять книг новых стихов, среди которых лучшая - "В такие дни" (1921). Известен как выдающийся переводчик, особое место занимают переводы армянской поэзии и стихотворений Верхарна. Брюсов много сделал в изучении русского языка, внес заметный вклад в исследование творчества Пушкина, Фета, Гоголя, Блока и др. В советское время в Московском университете читал курсы лекций по античной и новейшей русской литературе, по теории стиха и латинскому языку, по истории математики, вел семинары по истории Древнего Востока и др. М. Горький назвал Брюсова "самым культурным писателем на Руси". 9 октября 1924, не дожив до 51 года, Брюсов умер в Москве.

"Из сумрака вышедши к свету..."

(О творческом пути Брюсова-поэта)

В искусстве важен искус строгий.
Прерви души мертвящий плен
И выйди пламенной дорогой
К потоку вечных перемен.

В. Брюсов

Литературная деятельность Валерия Брюсова поражает своей многогранностью. Он известен как автор повестей и романов, драматург, переводчик, теоретик искусства, историк литературы и литературный критик, исследователь стиха, журналист, редактор, педагог, организатор литературной жизни... Но в сознании современников и последующих поколений он был и остался прежде всего поэтом. И действительно, самое важное и значительное в обширном литературном наследии Брюсова - это его поэтическое творчество.

Читая стихи Брюсова, нельзя не обратить внимания на упорно повторяющийся из сборника в сборник, из года в год мотив - образ пути, путника, скитаний по бездорожью или неустанного движения вперед, трудного восхождения.

Уже в стихах раннего периода, в 90-х годах, постоянно встречаются такого рода признания и автохарактеристики:

Мы путники ночи беззвездной,
Искатели смутного рая. (1895)

Или такие призывы:

Подымайте, братья, посохи,
Дальше, дальше, как и шли! (1899)

А вот строки 900-х годов:

Все каменной ступени,
Все круче, круче восход. (1902)

И в 1910-х годах, накануне больших исторических событий, опять:

Не знаю, но иду; мечу свой факел ввысь;
Ступени бью ногой; мой дух всхождением хмелен. (1914)

И наконец, после Октября вновь:

Одно лишь знаю: дальше к свету я
Пойду, громам неожиданным рад,
Ловя все миги и не сетуя,
Отцветший час бросать назад. (1921)

Число таких цитат можно увеличить во много раз.

Путь этот, о котором постоянно говорит поэт, был непростым и нелегким, он изобилдовал многочисленными изгибами и поворотами, подъемами и срывами. Откуда же и куда он вел?

Валерий Яковлевич Брюсов родился в 1873 году в Москве в купеческой семье, которая имела свои истоки в крепостном крестьянстве, а среднее поколение ее было уже затронуто влиянием передовых демократических и научно-материалистических идей 60-х годов. Но 60-е годы были уже в прошлом. Отрочество Брюсова приходится на сумрачные 80-е годы, а юность - на начало 90-х. Сам поэт впоследствии так характеризовал эпоху, когда начиналась его сознательная жизнь и формировались его взгляды:

Я вырастал в глухое время, Когда весь мир был глух и тих. И людям жить казалось в бремя, А слуху был не нужен стих.

Это было время тяжелой политической реакции, вырождения и измельчания традиций освободительного движения, разочарования в них, исчезновения интереса к социальным вопросам у значительной части интеллигенции, распространения теории "малых дел", роста обывательских настроений. Конечно, в недрах общества уже пробуждались и формировались новые социальные силы, готовился переход к новому, пролетарскому этапу революционного движения, однако молодой Брюсов, подобно большинству людей своей среды, был далек от тех общественных слоев, еще не видел этих процессов.

Обратим внимание на то, что в цитированных строках поэта говорится не только о политическом, но и о литературном безвременье. Если обратиться к поэзии тех лет, то мы увидим, что она действительно переживала явный упадок, идейное оскудение. В стихах подавляющего большинства поэтов преобладали мелкотемье, банальность, тусклое эпигонство, вялая, невыразительная форма, способная только дискредитировать любое общественное содержание.

В такой общественной и литературной обстановке начиналась поэтическая деятельность Брюсова.

Его ранние стихи были во многом порождены этим временем. На них наложила печать душная атмосфера тогдашней буржуазно-интеллигентской среды, лишенной настоящих гражданских идеалов и интересов, больших идей и

устремлений. Отсюда крайний индивидуализм и эгоцентризм, нашедший отражение в этих стихах, аполитичность, демонстративное игнорирование социальной тематики.

"Я чужд тревогам вселенной", - откровенно заявлял поэт. А в другом стихотворении признавался:

Я не знаю других обязательств,
Кроме девственной веры в себя.

Вместе с тем молодому Брюсову было свойственно стремление как-то оттолкнуться от окружающей его среды с ее тусклым бытом, с ее трафаретной моралью, с ее шаблонным искусством, лишенным яркости и смелости. Начинаящий поэт хотел найти какие-то новые пути, чувствовал потребность сказать какое-то новое слово. Первые шаги в этом направлении подсказала ему тогдашняя зарубежная литература.

В то время на Западе, и прежде всего во Франции, складывалось и развивалось новое течение в области поэзии, получившее известность под именем символизма или декадентства (от французского слова *decadent* - упадочный), поскольку его представители выражали преимущественно минорные настроения усталой души, утомленной от столкновения с грубой, прозаической действительностью. Стихи этих поэтов (П. Верлена, С. Малларме и других) произвели сильное впечатление на молодого Брюсова новизной, необычностью художественных средств, умением тонко передать разные оттенки сложных и противоречивых переживаний современного человека.

Увлеченный такими примерами, Брюсов задумывает стать вождем и организатором "новой поэзии" в России. В 1894 - 1895 годах он выпускает три небольших сборника под названием "Русские символисты", наполняя их преимущественно своими стихами и под своим именем и под разными псевдонимами. За этими сборничками, которые должны были продемонстрировать появление новой поэтической школы и в России, вскоре последовали персональные сборники молодого поэта с претенциозными иноязычными названиями: "Chefs d'oeuvre" ("Шедевры", 1895) и "Me eum esse" ("Это - я", 1897).

Чем же характеризовался этот ранний период брюсовского творчества? Наиболее отчетливо свою поэтическую платформу, свою тогдашнюю эстетическую позицию Брюсов формулирует в известном стихотворении "Юному поэту", содержащем три призыва: "никому не сочувствуй", "не живи настоящим", "поклоняйся искусству, только ему, безраздумно, бесцельно". Строфы этого произведения приобрели значение манифеста декадентской поэзии с ее ультраиндивидуализмом, оторванностью от общественной жизни, с ее откровенным аморализмом и отказом от гуманистических принципов, с ее культом самодовлеющего искусства.

Уходя от неприглядной действительности, поэт погружается то в мир неясных видений и бесплодных фантазий, то в душную сферу каких-то изломанных и болезненных переживаний, то в географическую и историческую экзотику. В его стихах на каждом шагу встречаются необычные, причудливые образы. Так, стихотворение о Москве начинается строкой: "Дремлет Москва, словно самка спящего страуса", а стихотворение о любви словами: "Моя любовь - палящий полдень Явы". Позже автор будет вспоминать эти свои опыты:

Я помню: в ранней тишине Я славил жгучий полдень Явы, Сон пышных лилий на волне, Стволы, к которым льнут удавы, Глазам неведомые травы, Нам неизвестные цветы...

М. Горький еще в 1900 году имел основание сказать о Брюсове, что он "является перед читателем в одеждах странных и эксцентрических, с настроениями неуловимыми".

Конечно, далеко не всё из декадентского реквизита первых брюсовских сборников следует воспринимать всерьез и считать выражением подлинных переживаний поэта. Здесь было много от стремления бросить вызов привычным эстетическим нормам, заставить обратить на себя внимание, эпатуруя публику из "приличного" общества, привыкшую к чинной, шаблонной и в подавляющей своей части совершенно тусклой поэзии тех лет. Отсюда и пресловутое однострочное стихотворение "О, закрой свои бледные ноги", и "месяц обнаженный" (из стихотворения "Творчество"), который всходит "при лазоревой луне", и другие экстравагантные образы и мотивы.

Сам Брюсов признавался, что в своих стихах он подчас демонстрировал "намеренное затемнение смысла", "мальчишескую развязность", "щегольство редкими словами" и т. п. на манер некоторых западных поэтов. А в своем дневнике 1896 года он обещал, что его очередная книга "будет гигантской насмешкой над человеческим родом".

Неудивительно, что его тогдашние выступления вызывали недоумение читателей, возмущение рецензентов, многочисленные пародии. Брюсову удалось настолько "раздразнить гусей", что ему на ряд лет был прегражден доступ в большую печать.

Если бы Брюсов остановился на этом этапе своего поэтического развития, то в книгах по истории литературы он упоминался бы лишь мелким шрифтом как один из оригинальничающих представителей декадентской поэзии и, конечно, не представлял бы для нас сегодня существенного интереса.

Но самого поэта отнюдь не удовлетворяли его стихотворные опыты того времени. "Мы были дерзки, мы были дети", - скажет он вскоре о выпусках "Русских символистов". Своему соратнику по символизму Константину Бальмонту он напишет об этих сборничках: "Вы хорошо знаете их значение, то есть отсутствие их значения". А "Шедевры" получают такую беспощадную оценку автора в следующем же сборнике: "Верь мне: давно я считаю ошибкой бедную книгу мою". И впоследствии зрелый Брюсов назовет свои ранние стихи "не вполне удачными пробами несколько заносчивого юноши".

Уже с третьего сборника, вышедшего на рубеже XIX и XX веков, - "Tertia Vigilia" ("Третья стража") - у Брюсова начинается процесс активного преодоления декадентства. И в этом ему помогает обращение к примеру, опыту, завету великих писателей прошлого, и прежде всего Пушкина, исследованием творчества которого он уже тогда стал заниматься и преклонение перед которым он пронес через всю жизнь.

У Пушкина Брюсов ищет и находит ответ на вопрос, каким должен быть поэт. В его дневнике за 1897 год мы читаем такую запись: "Поэт должен переродиться, он должен на перепутье встретить ангела, который рассек бы ему грудь мечом и вложил бы, вместо сердца, пылающий огнем уголь. Пока этого не было, безмолвно влачись "в пустыне дикой"..."

Влачась в течение нескольких лет в пустыне декадентского искусства, Брюсов уже томился и жаждал обновления. На путях преодоления эгоцентрической

ограниченности декадентства с его узкокамерной лирикой поэт обращается к тому, что он сам называл "лирической эпикой". И материал для нее он находит сначала лишь в прошлых веках.

Историк по образованию и по своим научным интересам, Брюсов в высокой степени обладал, по определению Горького, "тонким и редким даром проникновения в прошлое". Для него история была не "страной могил", а "знакомым миром", с которым он "одной душой когда-то жил".

В сборнике "Третья стража" главное место занимает большой отдел "Любимцы веков". В нем даны выразительные образы именованных и безымянных исторических и легендарных героев разных стран и эпох. Здесь и суровый воин, не представляющий себе жизни вне битв ("Старый викинг"), и поэт, идеалы которого вступают в острый конфликт с действительностью ("Данте"), и древний наблюдатель природы, стремящийся постичь "таинства миров" ("Халдейский пастух").

Правда, Брюсов подходит к изображаемым явлениям прошлого еще с чисто эстетическими критериями, он любит сильные характеры и яркими личностями независимо от их социального и морального облика. И в числе "любимцев веков", которые привлекают поэта, оказывается, например, и жестокий восточный деспот Ассаргадон, который "воздвиг свой мощный трон" "на костях врагов".

Но уход в прошлое и поэтизация его "властительных теней" свидетельствуют, несомненно, о том, что Брюсов не находил настоящего героя в современности, что в окружающем его буржуазно-мещанском обществе он видел преимущественно тусклое прозябание, вызывавшее его осуждение и отвращение:

Мы к ярким краскам не привыкли,
Одежда наша - цвет земли;
И робким взором мы поникли,
Влачимся медленно в пыли <...>
А мне что снится? - дикие крики.
А мне что близко? - кровь и война.
Мои братья - северные владыки,
Мое время - викингов времена.

Наметившееся в "Третьей страже" устремление из камерного, узколичного мирка в большой мир с его делами и интересами находит воплощение и в следующем сборнике - "Urbi et Orbi" ("Граду и миру"), самим заглавием которого поэт показывает, что он обращается теперь не к узкому кружку своих единомышленников, а к более широкому кругу читателей.

В таких стихотворениях, как "Побег", "Работа", Брюсов в значительной степени предвосхищает тему блоковской поэмы "Соловьиный сад". Лирический герой первого стихотворения, заслышав трубный зов, бежит из пышного алькова, в котором он спал сладким сном, в жизнь с ее шумом, тревогами и заботами. В повседневную жизнь, наполненную тяжелой работой, уходит и герой второго стихотворения. Сбрасывая "порфиру с плеч", он берется за плуг, лопату и кирку.

Для Брюсова, великого труженика, работа всегда была главным смыслом жизни. Теперь он прославляет труд и в стихах. И поэтическое, литературное творчество он - как бы в полемике с поэтами романтико-идеалистического склада -

представляет в виде напряженного труда, в образе вспашки поля, а поэтическую мечту - в образе вола, тянущего тяжелый плуг.

Недавно заявлявший в своих стихах:

Я действительности нашей не вижу,
Я не знаю нашего века,

Брюсов теперь поворачивается лицом к современной действительности, жадно впитывает в себя ее впечатления. В его поэзию входит тема большого города, появляются и занимают значительное место картины городской жизни с ее шумами, грохотом, движением людских толп и быстро мчащихся экипажей, с ее соблазнами и противоречиями. Он прославляет современный город, поет ему дифирамбы и в то же время он видит его язвы и уродства. Брюсов становится первым поэтом-урбанистом в русской поэзии XX века. Влияние Верлена сменяется воздействием певца города Верхарна, с чьими произведениями Брюсов знакомит тогда же русских читателей в своих великолепных переводах. Прежде для Брюсова было характерно признание: "Бреду в молчанья одиноком". Теперь он записывает в дневнике: "Иду к людям, сливаюсь с людьми, братаюсь с ними". В его стихах о городе все сильнее звучат социальные мотивы, все больше внимания уделяется судьбе обездоленных городских низов. В это время Брюсов создает свое знаменитое стихотворение "Каменщик" - о рабочем, который вынужден воздвигать тюрьму, где будет томиться в заключении, может быть, его же сын. А вскоре поэт выразит горькую жалобу другого каменщика:

Камни бьем, чтоб жить на свете,
И живем, - чтоб бить...
Горе тем, кто ныне дети,
Тем, кто должен быть!

После выхода "Третьей стражи" М. Горький писал Брюсову: "Вы, мне кажется, могли бы хорошо заступиться за угнетенного человека". Горький не ошибся. Тема угнетенного человека появляется у Брюсова и там, где он обращается к историческому прошлому. Например, в стихотворении "Гребцы триремы" он говорит от имени пленных рабов, прикованных к веслам и своими усилиямидвигающих корабль, на палубе которого наслаждаются жизнью баловни судьбы.

Усиливающийся демократизм поэзии Брюсова проявляется и в его попытках имитировать формы современного фольклора, и прежде всего городского. Так появляется цикл его "Песен", среди которых две носят название "Фабричная". Обострению внимания поэта к социальной проблематике мощно способствовала вся общественно-политическая обстановка тех лет, предшествовавшая революционному взрыву 1905 года, и особенно сама революция.

Еще не так давно Брюсов призывал не жить настоящим и проповедовал бесстрашие. Теперь его глубоко волнуют развертывающиеся большие политические события. Брюсов становится продолжателем традиций русской классической поэзии. Подхватывая лермонтовское сравнение поэта с кинжалом, он называет себя "песенником борьбы" и утверждает:

Поэт всегда с людьми, когда шумит гроза,
И песня с бурей вечно сестры.

Как яркий гражданский поэт большой силы, Брюсов выступает в сборнике "Stephanos" ("Венок"), вышедшем как раз в дни вооруженного Декабрьского восстания 1905 года. Важнейший раздел этого сборника называется "Современность".

Брюсов клеймит презрением буржуазных либералов, половинчатых постепенцев, "довольных малым", удовлетворяющихся жалкими уступками со стороны царского режима. Со всею искренностью он готов прославлять "океан народной страсти, в щепы дробящий углый трон".

Правда, надвигающаяся революция привлекает его, главным образом, своей разрушительной стороной. Революционеров он называет "близкими", но заявляет:

Ломать - я буду с вами, строить - нет!

Это дало В. И. Ленину основание определить тогдашнюю общественную позицию Брюсова как позицию "поэта-анархиста".

Изменение содержания поэзии Брюсова и всего его мировосприятия привело и к изменению его поэтического стиля. Уже в своем раннем стихотворении "Сонет к форме" Брюсов выразил свое тяготение к "отточенной и завершенной фразе", к "стройности сонета". Но в его ранних сборниках в стиле, в языке, во всей поэтической манере было много импрессионистически неясного, расплывчатого, смутного, неопределенного. У зрелого Брюсова стих становится мужественным, чеканным, кованым, образы - выпуклыми, четкими, скульптурными, фраза приобретает законченный, афористический характер. Эти качества подчеркивают почти все, характеризовавшие его поэзию зрелых лет. Так, Андрей Белый назвал Брюсова "поэтом мрамора и бронзы", он писал о его "звонящих, металлических строках", о "словах сильных, как удары молота". А. В. Луначарский отмечал у Брюсова "граненую точность образов", "весомость каждой строки и строфы и прекрасную архитектурность целого". И сам Брюсов считал достоинством своих стихов именно "сжатость и силу", "предоставляя нежность и певучесть - Бальмонту".

Конечно, творчество Брюсова 1900-х и 1910-х годов очень противоречиво. Не раз он имел основание повторить слова одного из своих стихотворений: "Опять душа моя расколота". В сборниках и поры его расцвета можно найти немало рецидивов неизжитого декадентства. Здесь и гипертрофированная эротика, восприятие любви как темной, разрушительной страсти, и утверждение рокового одиночества человека, и чувство пресыщения жизнью (одно из стихотворений так и называется - "Скука жизни"), и прославление "блаженства смерти". Да, Брюсов мог сказать о себе, что он

То поклонялся тем, что ярче, что телесней,
То трепетал в предчувствии теней.

Любимые герои Брюсова и в его "лиро-эпических" произведениях - те, чей, по мнению поэта, "прекрасен ясный жребий - / просиять и умереть", - очень различны. Наряду с Энеем, который устремился навстречу высокому подвигу, покинув ложе нег, "исторгнув помыслы любви", поэт прославляет триумвира Антония, из-за любви к египетской царице Клеопатре нарушившего свой долг

государственного деятеля и полководца. "О, дай мне жребий тот же вынуть!" - восклицает Брюсов, заканчивая это стихотворение.

И все же в сознании и поэзии Брюсова над декадентским, пессимистическим, индивидуалистическим все больше торжествовало иное, героическое, жизнеутверждающее, гуманистическое начало. Поэт все чаще прославляет человека-творца, неутомимого труженика, созидателя, человека-победителя, преобразующего землю, покоряющего природу, познающего вселенную. В этом отношении особенно показательным ставшее знаменитым стихотворение "Хвала Человеку".

Камни, ветер, воду, пламя
Ты смирил своей уздой,
Взвил ликующее знамя
Прямо в купол голубой.

Раньше других поэтов Брюсов воспел первых авиаторов. С твердой верой в силу человеческого разума, в силу науки и техники он заглядывает в будущее, мечтает о том, что человек одержит победы и в космосе, сможет даже изменять и траекторию своей планеты:

Верю, дерзкий!
Ты поставишь
По Земле ряды ветрил.
Ты своей рукой направишь
Бег планеты меж светил.

Брюсов продолжал считаться лидером символистов, был редактором ведущего символистского журнала "Весы". Но можно утверждать, что он никогда не был правоверным символистом. Ему был чужд, например, мистицизм большинства его младших коллег, их вера в потусторонний мир и в возможность какого-то общения с мим. Он давно чувствовал себя чужим "среди своих". Еще в 1907 году он писал одному литературоведу: "Хотя я извне и кажусь главарем тех, кого по старой памяти называют нашими декадентами, но в действительности среди них я как заложник в неприятельском лагере. Давно уже все, что я пишу, и все, что я говорю, решительно не по душе литературным моим сотоварищам, а мне, признаться, не очень нравится то, что пишут и говорят они". Впоследствии он вспоминал бурные споры с символистами, которые жестоко упрекали его за реализм в символизме, за материализм в идеализме.

Творческое развитие Брюсова все дальше уводило его от позиций символистов, вело к разрыву с ними. Когда-то он настойчиво превозносил мечту и грезу над действительностью. Теперь в своих критических статьях он со всей категоричностью утверждает, что "начало всякого искусства - наблюдение действительности", что "как только искусство отрывается от действительности, его создания лишаются плоти и крови, блекнут и умирают".

К всемерному усилению связи с окружающей действительностью, с реальной жизнью, в том числе самой обыденной, самой простой, стремится Брюсов в своих стихах 1910-х годов.

На заре своего творчества Брюсов выражал демонстративное пренебрежение к реальной природе:

Создал я в тайных мечтах
Мир идеальной природы, -
Что перед ним этот прах:
Степи, и скалы, и воды.

Вскоре, однако, это высокомерно-презрительное отношение к природе, по выражению поэта, "соскочило" с него. С каждым новым сборником 1900 - 1910-х годов тема природы занимает у Брюсова все большее место. Поля, леса, горы, море, "блеск дня, чернь ночи, вёсны, зимы" находят в нем своего влюбленного певца.

В своих стихах второго десятилетия XX века Брюсов сознательно полемизирует с декадентскими умонастроениями. Он хочет противопоставить характерному для его бывших соратников утомлению жизнью "неукротимый, непобедимый призыв к жизни, к жизни во что бы то ни стало, ко всем ранам и к радостям ее". Недаром его сборник "Зеркало теней" открывается эпиграфом из Фета:

Покуда на груди земной
Хотя с трудом дышать я буду,
Весь трепет жизни молодой
Мне будет внятн отовсюду.

А сборник "Семь цветов радуги" начинается буйными строчками:

Что же мне делать, когда не пресыщен
Я - этой жизнью хмельной!

В этом же десятилетии в творчество Брюсова входит и большая тема дружбы народов, населяющих Россию, и поэт своей деятельностью вносит большой вклад в развитие и укрепление этой дружбы.

Еще перед революцией он сближается с М. Горьким, активно участвует в его издательских начинаниях. Горький высоко ценил сотрудничество Брюсова и называл его "товарищем по работе на пользу русской культуры". Очень плодотворно было их сотрудничество в подготовке сборников, способствовавших ознакомлению русских читателей с поэзией некоторых других народов России.

Особое значение приобрела составленная Брюсовым книга "Поэзия Армении", над которой он трудился и как переводчик многих поэтических текстов, и как редактор, и как автор вступительной статьи. Можно сказать, что Брюсов открыл русским читателям богатый мир армянской поэтической культуры, и неудивительно, что в дни празднования его пятидесятилетия он был удостоен почетного звания народного поэта Армении.

За четверть века своего дореволюционного творчества Брюсов, как мы видим, исходил разные "пути и перепутья" (так назвал он трехтомное собрание своих произведений), он перепробовал, можно сказать, "все напевы" (это также название одного из его сборников).

В 900-е годы Брюсов уже пользовался большой популярностью и признанием. Но он никогда не останавливался на достигнутом и часто испытывал

чувство неудовлетворенности своей позицией в жизни и литературе, своим творчеством.

В его письме к писательнице Н. И. Петровской, связанной с символистскими кругами, мы находим, например, следующие признания: "Я не могу более жить изжитыми верованиями, теми идеалами, через которые я перешагнул <...> в поэзии не могу жить "новым искусством", самое имя которого мне нестерпимо более". А в своем дневнике он записывает в 1907 году: "Временами я вполне искренно готов был бросить все прежние пути моей жизни и перейти на новые, начать всю жизнь сызнова".

Однако только величайшее событие XX века, вызвавшее мощное потрясение всей общественной жизни сверху донизу, - Октябрьская социалистическая революция заставила Брюсова "в самой основе, в самом корне пересмотреть все свое мировоззрение". Она оказалась глубочайшим переворотом и для него лично. "Я сам вижу себя, - отмечал Брюсов, - совершенно иным до этой грани и после нее".

Может показаться удивительным, что метр символистского течения, в прошлом воинствующий защитник индивидуалистического и самодовлеющего искусства решительно и бесповоротно перешел на сторону Октябрьской революции, стал активным строителем социалистической культуры и даже членом Коммунистической партии.

Для того чтобы найти этому объяснение, надо вспомнить, что Брюсов никогда не был верным сыном своего класса, он давно "выламывался" из него. Пропитанный знанием истории, восторгавшийся героикой выдающихся людей и великих событий прошлого, Брюсов и к своей современности предъявлял высокие этические и эстетические требования, которым буржуазная действительность далеко не соответствовала. Отсюда его давний конфликт с этой действительностью. Брюсов был вполне искренен, когда писал еще в самом начале века:

Как ненавижу я всей этой жизни строй,
Позорно мелочный, неправый, некрасивый.

Мысливший в широких исторических категориях, видевший в истории смену разных общественно-исторических формаций, Брюсов понимал и предчувствовал неизбежность падения и существующего капиталистического строя. Он не раз в своих произведениях говорил о надвигающемся социальном катаклизме, он заглядывал вперед в будущее, когда твердо станет вольный человек пред ликом неба на своей планете.

Естественно, что поэт гораздо больше множества своих сотоварищей по классу и по профессии был подготовлен к тому, чтобы принять и приветствовать Великий Октябрь, чтобы "повернуть своего коня на новый путь".

Еще в 1906 году он писал: "Есть какие-то истины... впереди современного человечества. Кто мне укажет путь к ним, с тем буду я". Этот путь в решающий момент Брюсову указали Октябрьская революция, Ленин и его соратники.

Ранней весной 1918 года, когда значительная часть интеллигенции занимала еще враждебные или выжидательные позиции по отношению к Советской власти, Брюсов вместе с профессором П. Н. Сакулиным явился к наркому просвещения А.В. Луначарскому и предложил свое сотрудничество.

Мы видели, что в 1905 году поэт заявлял, обращаясь к революционерам:

"Ломать - я буду с вами, строить - нет!" Теперь он пошел строить вместе с коммунистами новое общество, новую культуру.

Человек необычайной активности по своей натуре, Брюсов всегда был не только литератором. Он и до революции отдавал много сил и времени организаторской работе в области литературы и культуры. Октябрь открыл для его общественно-организаторской деятельности широкий простор.

Он ведет ответственную работу в Наркомпросе, возглавляя научные библиотеки, литературный отдел, художественное образование. Он член Государственного ученого совета, депутат Московского Совета, профессор Московского университета, редактор журнала "Художественное слово", председатель Всероссийского союза поэтов. Он работает в Госиздате. Он создает и возглавляет первое в мире высшее учебное заведение для подготовки молодых литераторов - Высший литературно-художественный институт, которому было присвоено его имя.

И эту большую, напряженную повседневную работу он соединяет с продолжением главного дела своей жизни - поэтического творчества. За семь лет, прожитых им после Октября, он выпускает шесть сборников новых стихов и становится одним из зачинателей советской поэзии. Стихи, входящие в эти сборники, не равноценны, но среди них есть такие, которые принадлежат к поэтической классике послеоктябрьских лет.

Особенно значительным явился сборник с выразительным заглавием "В такие дни". В нем Брюсову удалось с большой силой сказать о величии Октябрьской революции, о ее мировом значении:

Всех впереди, страна-вожатый,
Над мраком факел ты взметнула,
Народам озаряя путь.

Поэт отчетливо видит и разруху, нужду, нищету, голод, переживаемые страной. Он замечает и то, как

в теплушках люди гурьбой
Ругаются, корчатся, стонут;
Дрожа на мешках с крупой.

Но такие картины для него - в отличие от некоторых других авторов - не заслоняли главного в революции, того, что Над снежной ширью былой России Рассвет сияет небывалый.

И он гневно иронизирует над теми интеллигентами, которые упорно не замечают этого рассвета, хотя когда-то готовы были упиваться грозными бурями общественной жизни, пока о них шла речь только в книгах, а теперь глядят с тоской в былое. Решительно осуждая их "ропот - вопль измены", поэт в своих чеканных ямбах призывает своих современников "в час бури" к стойкости, к мужеству:

Стань, как гранит, влей пламя в вены,
Вдвинь сталь пружин, как сердце в грудь.

И после того как отгремели бои гражданской войны, Брюсов со всей страстностью поэта-коммуниста и советского патриота продолжает откликаться на важнейшие темы дня. Он славит переход Советской страны к мирному созидательному труду, он обличает милитаризм империалистических держав, подстегиваемую ими непрерывную гонку вооружений:

Так было, так есть... неужели так будет?
"Марш!" и "пли!" - как молитва!
Первенствуй, капитал!
Навсегда ль гулы армий - музыка будней?
Красный сок не довольно ль поля пропитал?

Одним из первых Брюсов вводит в поэзию и образ того, кто возглавлял и олицетворял революцию, кто был "воль миллионных воплощенье". Величественным образом Ленина как бы завершаются у Брюсова его давние поиски настоящего человека-героя, действительно заслуживающего прославления. Но Брюсов не ограничивается в эти годы общественно-политическими мотивами. Он стремится к всемерному расширению тематики поэтических произведений, и не только за счет традиционных мотивов "о любви и природе".

В предисловии к сборнику "Дали" он говорит: "Все, что интересует и волнует современного человека, имеет права на отражение в поэзии".

Человека XX столетия, разумеется, не могут не интересовать проблемы научного познания мира, вопросы науки, роль которой в развитии общества с каждым десятилетием все больше возрастает. По слову поэта наших дней (Эдуардаса Меже-лайтиса), новые "распахнутые наукой горизонты ворвались и в поэзию". Брюсов, "самый культурный писатель на Руси", по определению Горького, оказался пионером и на этом пути. Он уже давно пропагандировал "научную поэзию", а в послеоктябрьские годы активно осуществлял свою идею на практике.

В его последних сборниках "Дали" и "Меа" ("Спеш") мы находим эмоциональные отклики на новейшие открытия физики, математики, астрономии, раздумья о теории относительности или теории электронов, мечты о перспективах развития вселенной, о возможности научным путем бороться со смертью, об установлении контактов с иными планетами, мирами, предвидение научно-технических достижений нашего времени.

...Ждем дня -
Корабль в простор планетный бросить,
Миры в связь мира единя.

Искания Брюсова - поэта советской эпохи не ограничивались идейно-тематической сферой. Брюсов считал, что, если поэзия хочет идти в ногу со стремительно развивающейся жизнью, она должна вступить на путь новаторства и в области формы, поэтической манеры, стихотворной техники.

Ускорение всего темпа жизни требует от современных поэтов, по его мнению, революции в языке, нового синтаксиса, новых оборотов речи, новой ритмики, отказа от плавной речи старых поэтов. Он призывал "откинуть в речи все лишнее, сжать ее до последней остроты", отказаться от придаточных предложений с их соединительными союзами и т. п. Эту программу Брюсов пытался реализовать

в своем послеоктябрьском творчестве, доходя со свойственным ему максимализмом до крайностей. Вот, например, в каких строках он давал характеристику эпохи Рима и раннего христианства в стихотворении "Тетрадь":

...Тоги, дороги, что меч;
влечь
под иго
Всех; в речи медь;
метить все: А и В. –
...Тут же суд: путь в катакомбы;
владыки Душ;
плач;
о ком бы? плач,
Рим, по тебе.

Такие стихи с их чрезмерным лаконизмом, отрывочной перечислительностью, обилием односложных слов, резко повышающих количество ударений в строке, с пропуском глаголов и соединительных слов порой создавали значительные затруднения для читателей. Подобные эксперименты во многом оказывались неудачными, но и они хорошо показывают не успокоенность поэта, который органически не мог и не хотел почивать на лаврах, ставил перед собой все новые задачи, стремился идти вперед, порой резко меняя направление пути. Зрелый мастер, наставник многих поэтов, он готов был сам учиться у младших своих современников, и влияние некоторых из них, например Маяковского и Пастернака, чувствуется в отдельных стихотворениях Брюсова последних лет.

Когда-то в одном из стихотворений, обращенном к будущим счастливым поколениям, Брюсов сказал с чувством горечи:

И этот гимн, в былом пропетый мной,
Я знаю, мир грядущий не услышит.

Поэт в данном случае ошибся. Жизнь показала, что его "гимны" дошли до новых поколений, что многое из его "заветных творений" услышано и принято новыми читателями.

Поэтическое творчество Брюсова для нас не просто блестящая страница истории русской литературы. В нем есть то, что близко и созвучно советскому читателю сегодня. Ведь в своей основной части это мужественная поэзия, прославляющая "подвиг мысли и труда", проникнутая жаждой высокого и героического, пафосом неустанного движения вперед, страстного стремления к большим целям. В ней проходит галерея выразительных образов ярких, сильных людей, раскрывается широкая панорама мировой культуры, показывающая преемственность человеческой мысли, человеческих деяний. Это поэзия, проникнутая раздумьями о судьбах человечества, устремленная к грядущему. Нам доставляют большое эстетическое удовлетворение четкие, чеканные поэтические формулы Брюсова, в которых заключено большое интеллектуальное и эмоциональное содержание. И даже то в брюсовской поэзии, что далеко от нас и чуждо нам по характеру своих чувств и идей, представляет для нас познавательный

интерес, поскольку помогает понять духовный мир и противоречивые переживания людей, живших на рубеже веков.

Начиная с 1900-х годов Брюсов был властителем дум поэтической молодежи нескольких поколений. "Все мы учились у него", - говорил, например, Сергей Есенин. Учились профессиональному мастерству, культуре стиха, серьезному, самоотверженному отношению к поэтическому труду. Творчество Брюсова содержит важные уроки для поэтов, художников, деятелей культуры и сегодня. Его путь показывает, что большой поэт, если он со всей ответственностью относится к своему таланту, не может остаться в духовной изоляции от своего времени, от его передовых сил, не может не преодолевать соблазны буржуазно-декадентской культуры, ложные иллюзии о свободе от общества, от современности. Жизнь обязательно вторгнется в его изолированный мирок, и только в том случае, если он пойдет навстречу жизни, навстречу будущему, его талант достигнет полного развития.

"В поэзии дорого только Завтра!" - такими словами закончил Брюсов одну из своих статей. Вот в этом устремлении главная поучительность жизненного и творческого пути Валерия Брюсова для современных мастеров культуры.

20 ЯНВАРЯ
110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АРКАДИЯ ПЕТРОВИЧА ГАЙДАРА,
СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ.
(1904–1941)

«Он был жизнерадостен и прямодушен, как ребенок.
Слово у него не расходилось с делом, мысль - с чувством, жизнь - с поэзией.
Он был и автором, и героем своих книг».

С.Я. Маршак

А.П. Гайдар (настоящая фамилия – Голиков) родился 9 (22) января 1904 года в г. Льгове Курской губернии в семье учителя. Детские годы провел в Арзамасе. В 1918 году пошел добровольцем в Красную Армию. Окончил Киевские пехотные курсы. В 16 лет командовал полком. Был несколько раз ранен. Вследствие контузии ушел из армии в 1924 году.

Печататься начал в 1925 году. Рассказ «РВС» (1926) во многом определил дальнейший путь Гайдара: истинное свое призвание он нашел в детской литературе, сумев по-своему поведать детям о фронтовом товариществе и высокой романтике революционной борьбы.

Аркадий Гайдар приехал в Архангельск в ноябре 1928 года 24-летним журналистом, имея за плечами значительный опыт работы в уральских газетах. Здесь, в северном городе, ждала его жена, Л.Л. Соломянская, жившая у родителей. Здесь рос его маленький сын Тимур, которому он присылал смешные телеграммы, вроде таких: «Тимур Гайдар — кругом пожар, в окно не лазь, не безобразь».

Случилось так, что жители Севера услышали сначала голос Гайдара по радио, а потом познакомились с его печатным словом. Л.Л. Соломянская, работавшая тогда редактором только что зародившегося краевого радиовещания, рассказывала, что в первые же дни после приезда Аркадий Петрович явился в маленькую студию радиоузла, внимательно ознакомился с рабкоровскими письмами и на основании этих материалов тут же сочинил колючий фельетон. «Он прочел его в тот же вечер у микрофона, и в городе родился новый адрес: Архангельск, радиоузел, Гайдару».

Живым, кипучим, неутомимым человеком запомнился Гайдар и сотрудникам редакции краевой газеты «Волна», в которой он проработал почти четырнадцать месяцев. Старейший сотрудник газеты А.Н. Семаков, бывший тогда еще совсем юным, вспоминал:

«Однажды в дверях просторной комнаты отдела информации... появился довольно-таки плотный, выше среднего роста человек в полувоенном костюме, в модных в то время крагах. Привлекали внимание не столько его фигура, сколько

лицо. Круглое, что называется, русское лицо с добродушной полуулыбкой, с добрым прищуром открыто смотрящих глаз.

— Гайдар, — так коротко гость познакомился с нами. И тут же заговорил, как работаете, давно ли каждый из нас в газете, как нравится это дело...

Он стал для нас, молодых газетчиков, и другом, и учителем».

Свои фельетоны и очерки Гайдар часто пишет тут же в редакции. Нервная пулеметная дробь стареньких «ундервудов», скрип перьев, треск разрываемой бумаги, горячие разговоры и споры, мелькающие в облаках табачного дыма лица товарищей — все это было для бывшего командира Красной Армии как новое поле боя. И в этой напряженной суতোлке он чувствует себя превосходно. Написанные строки Гайдар вслух читает товарищам, советуется с ними, вносит поправки. А окончив очередной фельетон, сочиняет эпиграмму и вывешивает ее «К стенке» (стенгазета в редакции, которая работала «стихийно», без редколлегии). И сразу у стенгазеты толпа сотрудников, дружный смех, хором читают шуточную эпиграмму Гайдара, посвященную заместителю редактора.

Гайдар стремился писать только на основе глубокого изучения фактов жизни. А это правило рождало страсть к поездкам, к постоянному общению с народом, желание все увидеть, почувствовать, пережить самому, во всем разобраться лично.

На случайных попутных лошадях, верхом, на оленьих нартах, а иногда и просто пешком — по бездорожью, по грязи, по воде, — много северных дорог исколесил Гайдар с неизменным журналистским блокнотом в кармане. Во время этих поездок он нередко «менял» свою профессию: вместе с лесорубами валил лес, работал на сплаве, тянул с рыбаками невод.

Когда по решению архангельской губернской партийной конференции в феврале 1929 года был объявлен ударный месячник, Гайдар едет в Емцу. Он буквально живет делами и заботами савинской артели лесорубов, целыми днями пропадает на делянках. Зато газета получает волнующие и точные информации о буднях рабочих, о многих интересных начинаниях в труде, о том, что мешало в работе и требовало немедленного вмешательства печати.

А спустя два месяца Гайдар простым рабочим нанимается в артель плотогонов и отправляется вверх по Двине на сплавные работы. Возвращается только через месяц, возбужденный, черный от загара, весь переполненный впечатлениями, с материалом для ряда очерков. И уже назавтра в кабинете редактора звучит его оживленный голос:

— А вы знаете, что такое залом, когда река кипит, гудит забитыми бревнами, и как в этом кипении затора нужно найти то единственное бревно, которое, воткнувшись в дно, затормозило сплав. Это трудно, это рискованно, нужно обладать знаниями, опытом, смелостью. И у нас есть такие люди, у нас есть замечательные самоотверженные люди.

Несколько дней работы в редакции и снова — поездки, поездки. В далекие деревни Черевковского района, в тоемские таежные села, в первые рыболовецкие колхозы в устье Северной Двины, на берега Беломорья...

1929 год. Кипит деревня. В острой борьбе с кулаками возникают коллективные артели. А Гайдару все надо узнать, все увидеть... Так рождаются великолепные очерки «Новый путь», «Рыбаки», «Шумит Мудьюга», — настоящие художественные произведения, интересные психологические портреты, впечатляющие картины обновления деревни.

Трудно было застать Аркадия Петровича дома и во время пребывания в городе. Гайдара касалось все: и организация литературных кружков на заводах, и неделя санитарной чистки города, и проведение ночного рейда по борьбе с пьянством и бродяжничеством. В октябре 1929 года во время воскресника по сплотке обсохшего на берегах леса до позднего вечера трудится Гайдар вместе с товарищами на лесозаводе № 2, работая по пояс в ледяной воде.

Но архангельский период жизни Гайдара знаменателен еще тем, что здесь он много и напряженно работал над своей знаменитой полуавтобиографической повестью «Школа» (1930). Отдельные ее главы Гайдар читал на литературных собраниях в Доме книги. Отрывок из новой повести впервые был опубликован в приложении к газете «Волна» — «Литературный Север» (1929. 6 января). На Севере была окончательно завершена первая часть произведения.

Гайдар уехал из Архангельска в феврале 1930 года. Но картины северной жизни, северные впечатления долго еще волновали писателя. Здесь осталось у него немало друзей. И эти люди, близко знавшие Аркадия Петровича, бережно хранили воспоминания о нем. В их сердцах «всадник, смотрящий далеко вперед» (так переводится слово «гайдар» с татарского языка) — был вечно молод.

В повести «Дальние страны» (1932) гул большого строительства вторгается на тихую захолустную станцию, где мальчишки мечтают о «дальних странах». В повести «Военная тайна» (1935) рассказывается о высоких идеях революционного интернационализма. Гайдар умел говорить с детьми и о трудных сторонах жизни: рассказ «Голубая чашка» (1936), повесть «Судьба барабанщика» (1939). Подлинную славу приобрела его повесть «Тимур и его команда» (1940). Увлекательная пионерская затея Гайдара породила по всей стране массовое движение «тимуровцев».

В первые дни Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Аркадий Гайдар был послан на фронт спецкором «Комсомольской правды». Осенью 1941-го, попав в окружение, оказался в тылу врага, стал пулеметчиком партизанского отряда. Пал смертью героя 26 октября 1941 года в селе Лепляево Черкасской области. Похоронен в Каневе, где ему установлен памятник.

По основным произведениям Гайдара созданы кинофильмы. Его книги переведены во многих странах мира. А.П. Гайдар награжден двумя орденами, а также медалями.

В Архангельске имя Гайдара носит улица, Архангельская областная детская библиотека и городской штаб школьников.

«По страницам произведений А. П. Гайдара»
(Литературный вечер для школьников)

Знает каждый гражданин на свете,
Будь он очень молод или стар,-
Что на свете жил писатель детский,
Синеглазый богатырь Гайдар.
С юности, надев шинель солдата,
Защищал он Родину свою,
Был он лучшим другом вам, ребята,
И за наше счастье пал в бою.

Автор: Самарина Галина Александровна, библиотекарь
2010

Цель: расширить знания детей о писателе А. П. Гайдаре, привить любовь к его творчеству.

Действующие лица: мальчик Тимур и девочка Маша; герои произведений Гайдара: Женя, Тимур, старуха-молочница, 5 ребят; Ивашка, сторож; красноармеец, Димка, Жиган, командир, комиссар, дежурный.

Оформление интерьера библиотеки или зала, в котором будет проводиться мероприятие: выставка книг А. П. Гайдара.

Сидит мальчик и играет в компьютер. Входит девочка Маша.

Маша: Эх, Тимур, и не надоело тебе целый день у компьютера сидеть?

Тимур: Ты что, Маша, это же так здорово! Ты только посмотри, какого я монстра победил!

Маша: Зачем мне твои монстры. Взял бы лучше книгу почитал. Это занятие гораздо полезнее.

Тимур: Да что там читать – то. Ничего интересного нет.

Маша: Ну, почитай произведения Аркадия Петровича Гайдара.

Тимур: А кто такой Гайдар?

Маша: Как тебе не стыдно! Не знать такого писателя! Аркадий Петрович Голиков жил в «пламенное время». На его юность выпали и революция, и гражданская война. В 14 лет он ушёл в Красную Армию, а в 14 с половиной лет он уже командовал ротой курсантов на фронте. В 17 лет Гайдар был командиром 58-го отдельного полка по борьбе с бандитизмом.

Тимур: Подожди, я что-то не понял. Почему ты его называешь то Голиковым, то Гайдаром?

Маша: Настоящая фамилия Аркадия Петровича – Голиков, а Гайдар – это псевдоним. Существует много версий происхождения этого псевдонима. Расскажу тебе некоторые версии:

1. Гайдар – это старинный артиллерийский термин, означающий «вперёдсмотрящий»;

2. В период, когда Аркадий Петрович командовал отдельным полком где-то в степях Минусинска, жители называли его «Гайдар Голиков», что означает: начальник Голиков;

3. Широкое распространение получила версия писателя Бориса Емельянова: по–монгольски Гайдар - «всадник, скачущий впереди».

Тимур: Как интересно! А что он писал?

Маша: А вот хотя бы про твоего тёзку Тимура.

Тимур: Да ну!?

Маша: Да. Повесть так и называется «Тимур и его команда».

Тимур: А что это за команда такая? И что они делали?

Маша: Сюжет повести возник из размышлений Гайдара о том, что приближается новая война, и детям надо будет помочь определить своё место в ней. «Тимур и его команда» была как бы новая игра, в которой очень хитро и весело организована подготовка детей к военным временам. Рождённая Тимуром идея помощи семьям тех, кто на фронте, окрыляет мальчишек и девчонок благородным порывом. И то, что показалось бы скучной, тягостной нагрузкой у себя дома, полно увлекательности, потому что всё нужно сделать сообща, быстро и тайно.

Поначалу окружающие принимают Тимура и его товарищей за хулиганов. Гайдар даже придумал для тимуровской команды песню:

«Мы не шайка, мы не банда.

А без шума, не под гром,

Мы, весёлая команда,

Людям делаем добро!..»

(Инсценировать отрывок)

Они остановились у домика, где жила старуха-молочница. Тимур оглянулся. Людей вблизи не было. Он вынул из кармана свинцовый тубик с масляной краской и подошёл к воротам, где была нарисована неровная звезда. Он уверенно обривнял лучи, заострил и выпрямил.

-Скажи, зачем?- спросила Женя. – Ты объясни мне проще: что всё это значит?

Тимур сунул тубик в карман и, глядя Жене в лицо, сказал: - А это значит, что из этого дома человек ушёл в Красную Армию. И с этого времени этот дом находится под нашей охраной и защитой.

Рассвело. Пропел деревянный рог пастуха. Старуха-молочница открыла калитку и погнала корову к стаду. Не успела она завернуть за угол, как из-за куста акации, стараясь не греметь пустыми вёдрами, выскочило пятеро мальчуганов, и они бросились к колодцу:

-Качай!

-Давай!

-Бери!

-Хватай!

Обливая холодной водой босые ноги, мальчишки мчались во двор, опрокидывая вёдра в дубовую бочку и, не задерживаясь, неслись обратно к колодцу.

Тут Тимур увидел, что старуха-молочница с коромыслом и вёдрами выходит из калитки за водой. Он юркнул за акацию и стал наблюдать. Вернувшись от колодца, старуха подняла ведро, опрокинула в бочку и сразу отскочила, потому что вода с шумом и брызгами выплеснулась из уже наполненной до краёв бочки прямо ей под ноги.

Охая. Недоумевая и оглядываясь, старуха обошла бочку. Она опустила руку в воду и поднесла её к носу.

Тимур: Надо же. Какие молодцы эти ребята. И, правда, даром время не теряли. А главное, сколько дел хороших сделали!

Маша: Тимур, расшифруй мне, пожалуйста, эти таинственные буквы:

Р. В. С.

Тимур: Откуда я знаю, что это такое. Расскажи сама, ты же наверняка знаешь.

Маша: Ну, хорошо. «Р. В. С.» - это название ещё одной повести Гайдара. В ней рассказывается, как два деревенских мальчика спасли раненого командира Красной Армии. Писатель взял небольшой эпизод из событий гражданской войны и показал, как важно человеку, в том числе и ребёнку, сделать выбор. Ребята совершают отважный поступок, но не осознают себя героями.

(инсценировать отрывок)

Между тем о красных не было слуху, и мальчуганам приходилось быть начеку.

И всё же часто они пробирались к сараям и подолгу проводили время возле незнакомца.

Он охотно болтал с ними.

Так и решили. Торопливо вырвал незнакомец листок из книжки. И, пока он писал, увидел Димка в левом углу три загадочные буквы «Р. В.С.».

- Вот,- проговорил тот, подавая, возьми, Жиган... Да не попадись смотри.

- Знаю сам... Что мне, впервой, что ли?

Миновали сумерки. Высыпали звёзды, а Жиган то бежал, то шёл, тяжело дыша, то изредка останавливался – перевести дух.

На кривых улочках его сразу же остановил патруль и показал штаб.

Дежурный посмотрел на Жигана, развернул записку и, заметив в левом углу всё те же три загадочные буквы «Р. В.С.», сразу же подвинул огонь и только прочитал – к телефону: «Командира! Комиссара!» А сам торопливо заходил по комнате.

Вошли двое.

- Не может быть! – удивлённо крикнул один.

- Он! Конечно, он! – радостно перебил другой. – Его подпись, его бланк. Кто привёз?

И только сейчас взоры всех обратились на притихшего в углу Жигана.

- Какой он?

- Чёрный... в сапогах... и звезда у его прилеплена, а из неё красный флажок.

- Ну да, да, орден!

- Только скорей бы, - добавил Жиган,- светать скоро будет... А тогда бандиты...убьют, коли найдут.

И что тут поднялось только! Забегали все, зазвонили телефоны, затопали кони. И среди всей этой суматохи разобрал утомлённый Жиган несколько раз повторявшиеся слова: «Конечно, армия!...Он! Реввоенсовет!»

Тимур: Слушай, Маша, а откуда ты всё это знаешь?

Маша: В отличие от тебя, я не сижу целыми днями за компьютерными играми, а читаю книги. Я же тебе говорила, что чтение книг – это полезнее твоих игрушек.

Тимур: Ладно. Я обещаю, что буду меньше времени тратить на игры. Слушай, Маша, а что Гайдар писал только о войне? Неужели у него ничего нет о мирном времени?

Маша: Почему же нет? Конечно, есть. Это и «Голубая чашка», и «Чук и Гек» и другие произведения. А ещё Гайдар рассказал детям сказку про «Горячий камень», который, если поднять его на высокую гору и разбить на части, мог вернуть человеку молодость и помочь начать жизнь сначала. Мальчик Ивашка, обливаясь потом, обжигая руки о горячий камень, вытаскивает его из болота и тащит на гору, стараясь не для себя, а для старика – хромого, одинокого сторожа колхозного сада, хлебнувшего на своём веку горя. Но старик, оказывается, совсем не хочет начинать жизнь сначала.

(Инсценировать отрывок)

И вот перед закатом к измученному и продрогшему Ивашке, который, съевшись, сушил грязную, промокшую одежду возле горячего камня, пришёл на гору старик.

- Что же ты, дедушка, не принёс ни молотка, ни топора, ни лома? – вскричал удивлённый Ивашка. – Или ты надеешься разбить камень рукою?

- Нет, Ивашка, - отвечал старик, - я не надеюсь разбить его рукой. Я совсем не буду разбивать камень, потому что я не хочу начинать жизнь сначала.

Тут старик подошёл к изумлённому Ивашке, погладил его по голове. Ивашка почувствовал, что тяжелая ладонь старика вздрагивает.

- Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен, - говорил старик Ивашке. - А на самом деле я самый счастливый человек на свете. И на что мне другая жизнь, другая молодость? Когда и моя прошла трудно, но ясно и честно!

Тут старик замолчал, достал трубку и закурил.

- Да, дедушка! – тихо сказал Ивашка. – Но раз так, то зачем же я старался и тащил этот камень в гору, когда он очень спокойно мог бы лежать на своём болоте?

- Пусть лежит на виду, - сказал старик, - и ты посмотришь, Ивашка, что из этого будет.

С тех пор прошло много лет, но камень тот так и лежит на той горе неразбитым.

И много около него народу побывало. Подойдут, посмотрят, подумают, качнут головой и идут восвояси.

Маша: Эту сказку Аркадий Гайдар написал за два месяца до своей гибели и как будто сказал всем своим читателям: «И у меня жизнь была хорошая, и ничего в ней не нужно менять».

Тимур: Оказывается, я очень многого не знаю. Маша, из всего рассказанного я понял, что писатель хотел, чтобы мы, читая его произведения, и став взрослыми, научились быть смелыми, отважными и добрыми не в игре, а в реальной жизни.

Маша, расскажи, пожалуйста, как погиб Аркадий Петрович.

Маша: В первые же дни Великой Отечественной войны Гайдар уехал на фронт специальным корреспондентом «Комсомольской правды».

Осенью 1941 года он попал в окружение в тылу врага и стал пулемётчиком партизанского отряда.

26 октября писатель шёл дозорным впереди маленькой группы партизан. На их пути фашисты устроили засаду. Гайдар первым увидел фашистских автоматчиков и успел предупредить своих боевых товарищей. Но сам он погиб. Было ему тогда 37 лет. Но и за эти недолгие годы он и книгами, и жизнью, и смертью своею сумел сказать маленьким читателям о самом главном: о долге и верности, о дружбе и самоотверженной любви к Родине.

Тимур: Больше ни о чём мне не рассказывай. Я сейчас же пойду в библиотеку и возьму книги Аркадия Петровича Гайдара. Спасибо тебе, Маша, за то, что ты познакомила меня с произведениями такого замечательного писателя.

Конечно, очень жаль, что Гайдар так рано ушёл из жизни. Сколько бы ещё интересных книг он мог нам написать.

А сейчас я предлагаю (обращаясь к зрителям) почтить память героически погибшего писателя минутой молчания.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Экранизации произведений А.П. Гайдара:

- 1937 — Каро (по мотивам повести А. Гайдара «Школа»)
- 1937 — Дума про казака Голоту
- 1940 — Тимур и его команда, режиссёр Разумный, Александр Ефимович
- 1942 — Клятва Тимура
- 1953 — Чук и Гек
- 1954 — Школа мужества
- 1955 — Судьба барабанщика
- 1955 — Дым в лесу
- 1957 — На графских развалинах
- 1959 — Военная тайна
- 1960 — Пусть светит
- 1964 — Голубая чашка
- 1964 — Сказка о Мальчише-Кибальчише
- 1964 — Дальние страны
- 1965 — Горячий камень
- 1965 — Комендант снежной крепости
- 1971 — Бумбараш
- 1976 — Тимур и его команда
- 1976 — Судьба барабанщика
- 1976 — Будёновка
- 1977 — Р. В. С.
- 1980 — Школа
- 1987 — Лето на память

27 ЯНВАРЯ
135 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПАВЛА ПЕТРОВИЧА БАЖОВА,
СОВЕТСКОГО ПИСАТЕЛЯ
ФОЛЬКЛОРИСТА.
(1879–1950)

Бажов Павел Петрович родился [15. 01.(27.01)1879 Сысертский завод, Екатеринбургский уезд, Пермская губерния] в семье горного мастера – писатель, фольклорист.

Павел Петрович с раннего возраста видел тяжелейший труд взрослых, он постигал в детстве те нормы жизни, которые были свойственны настоящим рабочим людям. «Мы очень рано начинали себя сознавать ответственными членами семьи. Пойти на рыбалку значило «добыть на ушку, а то и на две», сходить в лес — принести ягод или грибов». По вечерам, отдыхая от тяжёлой работы, взрослые рассказывали сказы, которые жадно слушали ребяташки. Позднее П. П. Бажов говорил: «Запас образов и сюжетов уральского рабочего творчества у меня был с детских лет... Но если бы не Пушкин, я бы так и остался заводским пареньком с четырёхклассным образованием. Впервые получил томик Пушкина на довольно тяжёлых условиях — выучить его наизусть. Библиотекарь, наверно, пошутил, но я отнёсся к делу серьёзно. Учить было довольно трудно, многое было непонятно. Но... потом стихи сами заучивались».

Вечерами, после тяжёлого трудового дня заводская детвора собиралась у сторожил завода и слушали «тайные сказы» - народные предания о тяжелом труде в старых рудниках, о бунтах крепостных рабочих, легенды в которых говорилось о несметных сокровищах Уральских гор, охраняемых «тайной силой» - Малахитницей. Слышал эти горняцкие сказы и П. Бажов.

Его отец Петр Васильевич работал на металлургическом заводе. Был хорошим мастером, но с крепким характером, начальству спуска не давал, за что его прозвали "Сверло". Руки у Петра Васильевича были золотые.

Его мать - Августа Степановна рано осиротела, ей пришлось самой зарабатывать на жизнь рукоделием. Про свое детство Павел Петрович написал книгу "Зеленая кобылка". По этой книге снят и фильм "Тайна Зеленого бора".

Павел был в семье единственным сыном, родители смогли дать ему образование. Поскольку в гимназии учиться было очень дорого, Пашу отдали в духовное училище в Екатеринбурге. Учился он очень хорошо, был переведён в духовную семинарию Перми. А вот дальше учиться ему не пришлось - умер отец, надо было работать, помогать слепнувшей матери.

Чтобы продолжить образование и поддержать мать, он начал работать.

В 20 лет (1899 г.) стал он учительствовать в глухой деревне Шайдурихе, расположенной возле Невьянских заводов работал учителем русского языка и литературы. История родного края всегда влекла к себе Павла Бажова. Каждый год во время школьных каникул странствовал молодой учитель по Уралу, беседовал с рудокопами и литейщиками, камнерезами и старателями, вёл обширные записи. В свою записную книжку постоянно заносил словечки и речевые обороты,

передающие характерные черты быта, психологии уральских горнозаводских рабочих.

Затем его пригласили в духовное училище г. Екатеринбурга, которое он когда-то закончил.

Учителем в своей жизни Павел Петрович Бажов проработал 18 лет.

Писатель построил небольшой дом в Екатеринбурге, поселился там с мамой, молодой женой, появились дети. Так бы и жила дружная учительская семья, но началась Гражданская война. С первых дней войны писатель берётся за перо, становится главным редактором, писателем, корреспондентом, фельетонистом всё в одном лице – редактирует дивизионную газету «Окопная правда»

Война разбросала семью. Жена и дети оказались в Камышлове, а Павел Петрович - в Перми. Там он был арестован, бежал из тюрьмы в страшный мороз. Легко одетый, он пробирался в Екатеринбург пешком. Был момент, когда он упал на дороге и погиб бы, но мимо проезжал на санях крестьянин, который спрятал Бажова в сено и спас, провезя мимо военных постов.

Когда после скитаний он нашел свою семью, то увидел в темной избе умирающую жену, маленького мертвого сына и своих троих еле живых голодных детей. Опоздай он немного, и погибла бы вся его семья.

Наступил мир. Он опять стал учителем, журналистом. К сожалению, в годы гражданской войны погибли многие его записи уральских легенд, сказов, которые Бажов много лет собирал. Пришлось все начинать сначала. Но и в мирное время жизнь писателя была не легкой. Очень тяжело пережил он неожиданную гибель своего 19-летнего сына.

Печататься Бажов начал еще в 1913 г. Знаменательно, что первая его статья называлась "Мамин-Сибиряк - как писатель детей!". Первая его брошюра вышла в 1917 г, а потом - "Уральские были" (1924 Очерки). Всё, написанное Бажовым до 1937 г., - книги, сотни статей, не переиздавались при его жизни.

Особенно тяжелым у Бажова был 1937 год. Его несправедливо уволили с работы (он тогда работал редактором). Могли в любой момент арестовать. Бажов целый год не выходил со двора, по ночам писал сказы. Весь 37-й год ждал по ночам ареста.

С "Малахитовой шкатулки", изданной в 1939 г., Бажов фактически заново начинался, как писатель, и отношение власти к нему стало совсем другим.

Собирал материал П. П. Бажов долго, первую книгу свою опубликовал в 1939 году, называлась она «Малахитовая шкатулка». Главная её героиня, хозяйка Медной горы, допускает в недра Земли-матушки и отдаёт свои богатства только честным, смелым и работающим людям, которые не на богатство зарятся, а красотой камня любуются. Красота выше любого богатства. А сама она по народным представлениям, переданным «самоцветным» словом писателя, такова: «Коса ссиза-чёрная..., на конце ленты не то красные, не то зелёные. Сквозь светлеют и тонко этак позванивают... А одёжа... из шёлкового, слышь-ко, малахиту платье. Сорт такой бывает. Камень, а на глаз как шёлк, хоть рукой погладить».

Павел Петрович делил свои сказы на сказы "детского тона" и "взрослого тона".

В чтение младших детей вошли "Огневушка-поскакушка", "Серебряное копытце", "Таюткино зеркальце" и "Голубая змейка", которая впервые была опубликована в 1945 г. в журнале "Мурзилка".

В 1939 году, друзья решили отметить 60 лет Павлу Петровичу. На юбилей подарили Бажову первую книжку его сказов. Ее только что напечатали. В нее

вошли первые 14 сказов. В последующие годы писатель всё пополнял и пополнял новыми произведениями драгоценную свою поэтическую «шкатулку». Они были так хороши, что "Малахитовую шкатулку" даже послали на Международную выставку в Нью-Йорк. Книгу стали часто издавать. "Малахитовая шкатулка" вернула честь Павлу Петровичу. Его не только приняли в Союз писателей, но и назначили руководителем областной писательской организации. За книгу сказов Бажов получил орден Ленина, Государственную премию. Его избрали в Верховный Совет страны.

Но в это время уже была война.

Ему пришлось помогать многим писателям, которые были эвакуированы в Свердловск (Екатеринбург) из Москвы, из Киева. Много работы было у него, как у депутата. Бажов помог очень многим людям. Его называли "совестью писателей".

Читая воспоминания о Бажове, можно узнать, как Павел Петрович жил с семьей в своем старом доме, где любил работать в саду. В доме всегда было много народа, детей. Здесь любили принимать гостей, а любимым блюдом в те времена были пельмени с редькой.

Работал он по ночам, когда дом затихал. Писал, стоя за отцовской конторкой, самодельной ручкой из камышинки. А когда совсем плохо стало с глазами, стал печатать на машинке, которую ему подарили писатели.

Он был уже немолод, но отказался от автомобиля и ходил на работу и с работы пешком. А это было расстояние в 13 кварталов!

Павел Петрович пережил войну, радовался вместе со всеми Победе. Сказы "Малахитовой шкатулки" во время войны помогали солдатам воевать, выживать людям в тылу.

Павел Петрович своими сказами открыл миру уральские легенды, уральские характеры, уральский язык. В его сказах - жизнь и работа уральских мастеров: гранильщиков, камнерезов, старателей.

Но и сам Бажов, как большой мастер, вложил много труда, знаний, вдохновения, чтобы подарить всем нам драгоценную "Малахитовую шкатулку". Каждый из вас может ее открыть, "достать" из нее сказ и полюбоваться Бажовским, уральским словом.

Сказы так умны и так красивы, что композиторы сочиняли музыку к сказам (есть балет и опера "Каменный цветок").

Художники любят рисовать иллюстрации к сказам Бажова. По сказам поставлены спектакли, снят кинофильм, мультфильмы.

Бажова помнят у нас в стране, его именем названы улицы, библиотеки.

В Копейске есть поселок его имени.

По Волге ходит пароход "Павел Бажов".

В Сысерти и Екатеринбурге есть дома, где жил писатель. Теперь это музеи.

Каждое лето с 1993 г. в Чебаркульском районе проводится Бажовский фестиваль, на котором собираются те, кому дороги культура, народные традиции Урала.

В 1950 году Павла Петровича Бажова не стало. Похоронили писателя на высоком холме на Ивановском кладбище в Екатеринбурге. Остались у Бажова дочери, внуки и правнуки.

Павел Петрович старался в своих сказах описать исторически точно события, людей. Трудно отделить сказы Бажова о наших земляках-южноуральцах, от сказов о мастерах всего Урала. О камнерезах, углежогах, добытчиках камня, металлургах.

Удивительно, какие бы фантастические сказы он ни писал, у него все профессии настоящие. Он прекрасно знал, что и как делают люди на Урале.

Викторина по сказам П.П. Бажова

Домашним заданием для учащихся дать прочитать 4 сказа (Медной горы хозяйка; Серебряное копытце; Синюшкин колодец; Каменный цветок)

Учащихся разделить на 3 команды

Задание №1 - Вопросы по прочитанным сказам. Сделать карточки для команд. (Приложение №1)

Задание №2 - В каких сказках вы встречаетесь с этими героями. Сделать карточки. (Приложение №2)

Задание №3 - Кроссворд "Уральские сказы - это чудо" (Приложение №3)

Задание №4 - За три минуты запомнить как можно больше сказов. Сделать карточки. (Приложение №4)

Приложение №1

Карточка №1

Вопросы по произведениям П. П. Бажова

(Медной горы хозяйка; Серебряное копытце; Синюшкин колодец; Каменный цветок)

1.Куда бегал Данил, чтоб найти то, что не потерял, а найти не мог?

в лес на болото

2. Сколько испытаний приготовила Хозяйка Медной горы?

Три одно

3. В какую ночь велела прийти бабка Синюха?

Месячную лунную

4. Кто исчез вместе с Серебряным копытцем?

Мурёнка дарёнка

5.Что любил по вечерам делать Кокованя?

сказывать сказы песни петь

6. С кем встретился Илья, когда шёл через Зюзельско болото?

бабку Синюшку лесную нимфу

7.Какие камушки посыпались из копыта козла?

Стеклянные разноцветные

8.Как называются произведения П.П. Бажова?

Сказы и сказки

карточка №2

Вопросы по произведениям П.П. Бажова

(Медной горы хозяйка; Серебряное копытце; Синюшкин колодец; Каменный цветок)

1 .Сколько лет было Данилке Недокормышу когда его отдали Прокопьючу?

12 6

2.О каком драгоценном камне идёт речь в одном из сказов П.П.Бажова?

малахитеграните

3.Кем был Кокованя?

охотником.....сторожем

4.Что собирала бабка Лукерья для внука?

перотравы

5. На каком инструменте играл Данилка?

флейте.рожке

6. Из кого состоит войско Хозяйки Медной горы?

Муравьёв и ящериц

7. Какие обязанности были у Дарёнки?

Похлёбку да кашу варить. В избе прибираться целый день спать

8. Сколько перышек осталось в решете?

31

Карточка №3

Вопросы по произведениям П.П. Бажова

(Медной горы хозяйка; Серебряное копытце; Синюшкин колодец; Каменный цветок)

1. Кем была Хозяйка Медной горы?

ящерицейжабой

2. Что Кузька Двоерылко украл у Ильи?

решето.....3 перышка

3. На какой день пришёл Кокованя с завода?

третийдевятый

4. Про какой цветок, стал рассказывать дедушка Данилушке?

каменныйаленький

5. Какими слезами плакала Хозяйка Медной горы?

зелёными изумрудными зёрнышками
зелёными изумрудными камешками

6. Кем был Кузька Двоерылко?

обманщиком.....вором

7. Как назывались камушки, которые стали находить люди, где козёл скакал?

изумрудными.....хризолитами

8. Самая большая ценность П.П. Бажова?

бородапосох

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Карточка №1

В КАКИХ СКАЗАХ ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕСЬ С ЭТИМИ ГЕРОЯМИ

Хозяйка – малахитница - МЕД.ГОРЫ ХОЗ.

Приказчик - КАМ. ЦВЕТОК

Катя Летемина - КАМ. ЦВЕТОК

Илья - СИН.КОЛОДЕЦ

Бабка-Синюшка - СИН. КОЛОДЕЦ

Кошка мурёнка – СЕР. КОПЫТЦЕ

Карточка №2

В КАКИХ СКАЗАХ ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕСЬ С ЭТИМИ ГЕРОЯМИ

Заводской приказчик -МЕД. ГОРЫ ХОЗ

Прокопъич -КАМ.ЦВЕТОК

Старушка Митрофановна-КАМ. ЦВЕТОК

Кузька Двоерылко - СИН. КОЛОДЕЦ

Подарёнка -СЕР.КОПЫТЦЕ

Настёнка -МЕД.ГОРЫ ХОЗЯЙКА

Карточка №3

В КАКИХ СКАЗАХ ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕСЬ С ЭТИМИ ГЕРОЯМИ

Степан Петрович – МЕД. ГОРЫ ХОЗЯЙКА

Бабка Вихорика – КАМ. ЦВЕТОК

Данилка Недокрмыш – КАМ. Цветок

Бабка Лукерья – СИН, КОЛОДЕЦ

Кокованя – СЕР. КОПЫТЦЕ

Барин (в 2х сказах) – КАМ. ЦВЕТОК;МЕД. ГОРЫ, ХОЗЯЙКА

Приложение №3

Кроссворд: "Уральские сказы -это чудо"

По горизонтали:

Что собирала бабка Лукерья для Ильи? ПЕРО

Как называются произведения П.П. Бажова? СКАЗЫ

Где родился писатель на Уральском ...? ЗАВОДЕ

Где добывали малахит в ...? ГОРЕ

Как называется место, где происходят все действия в сказах П.П. Бажова?

УРАЛЕ

Как называется украшение из круглых камешков? БУСЫ

Предмет куда складываются украшения? ШКАТУЛКА

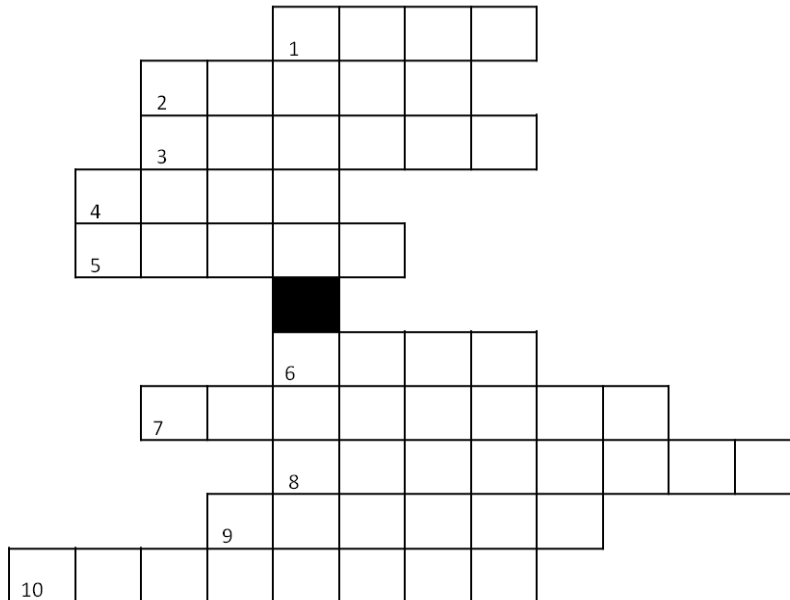
Кто такая кошка Мурёнка? ЖИВОТНОЕ

Где встретил Илья бабку-Синюшку на Зюзельско....? БОЛОТЕ

Как звали деда в сказе Серебряное копытце? КОКОВАНЯ

По вертикали:

1. Герой сегодняшнего мероприятия? ПАВЕЛ БАЖОВ

Приложение № 4

Запомните за 3 минуты как можно больше названий сказов П.П. Бажова

Кошачьи уши

Горный мастер

Две ящерицы

Золотой волос

Дорогое имечко

Про великого полоза

Голубая змейка

Синюшкин колодец

Таюткино зеркальце

Серебряное копытце

Каменный цветок

Малахитовая шкатулка

Медной горы хозяйка

1 ФЕВРАЛЯ
130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЕВГЕНИЯ ИВАНОВИЧА ЗАМЯТИНА,
РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ,
КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТА.
(1884-1937)

Евгений Иванович Замятин родился 20 января (1 февраля) 1884 в г. Лебедянь Тамбовской губернии (ныне Липецкая область) в семье небогатого дворянина. Кроме впечатлений от природы тех мест, с которыми, так или иначе, были связаны многие русские писатели — Толстой, Тургенев, Бунин, Лесков, Сергеев-Ценский, — большое влияние оказало на Замятина домашнее воспитание. «Рос под роялем: мать — хорошая музыкантша, — писал он в Автобиографии. — Гоголя в четыре — уже читал. Детство — почти без товарищей: товарищи — книги». Впечатления лебедянской жизни воплотились впоследствии в повестях *Уездное* (1912) и *Алатырь* (1914).

В 1886 Замятин поступил в Воронежскую гимназию. Окончив ее с золотой медалью, в 1902 поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт на кораблестроительный факультет. Летняя практика давала будущему писателю возможность путешествовать. Замятин побывал в Севастополе, Нижнем Новгороде, Одессе, на Камских заводах, плавал на пароходе в Константинополь, Смирну, Бейрут, Порт-Саид, Яффу, Александрию, Иерусалим. В 1905, находясь в Одессе, стал свидетелем восстания на броненосце «Потемкин», о чем впоследствии написал в рассказе *Три дня* (1913). Вернувшись в Петербург, принимал участие в революционной деятельности большевиков, за что был арестован и провел несколько месяцев в одиночной камере. Это время Замятин использовал для того чтобы изучать английский язык и писать стихи. Затем был выслан в Лебедянь, но нелегально вернулся в Петербург, откуда вновь был выслан в 1911, уже по окончании института.

Литературный дебют Замятина относится к 1908. Настоящий успех ему принесла публикация в петербургском журнале «Заветы» (главный редактор — критик Р. Иванов-Разумник) повести *Уездное*. В *Уездном* писатель изобразил косную, застывшую провинциальную жизнь, символом которой явился звероподобный и безжалостный обыватель Анфим Барыба. Замятин уподобил его «старой воскресшей курганной бабе, нелепой русской каменной бабе». Повесть получила высокую оценку современников — в том числе писателей А. Ремизова и М. Пришвина. А.М. Горький спустя семь лет написал о Замятине: «Он хочет писать как европеец, изящно, остро, со скептической усмешкой, но, пока, не написал ничего лучше *Уездного*». Критики находили в повести мотивы, схожие с *Мелким бесом* Ф. Сологуба. В. Полонский писал о безжалостной правдивости Замятина и вместе с тем отмечал: «Симпатия к человеку грязному, пришибленному, даже одичавшему, сквозит на его страницах».

Замятин относил свою прозу к литературному направлению, которое называл неореализмом. Стилистика его произведений отчасти соотносится с «орнаментальной прозой» А. Ремизова, однако Замятин довел эту манеру до гротескного сюрреализма.

За антивоенную по духу повесть *На куличках* (1913), героями которой являются не только дальневосточные офицеры и солдаты, но и вся «загнанная на кулички Русь», Замятин был привлечен к суду, а номер журнала «Заветы», в котором была опубликована повесть, был конфискован. Критик А.Воронский считал, что повесть *На куличках* — это политическая художественная сатира, которая «делает понятным многое из того, что случилось потом, после 1914 года». Будучи высококвалифицированным морским инженером, Замятин продолжал служебные поездки по России. Впечатления от путешествия в 1915 в Кемь и на Соловки отразились в цикле произведений о русском Севере — в частности, в повести *Север*.

В 1916 Замятин был командирован в Англию для участия в строительстве российских ледоколов на верфях Ньюкасла, Глазго и Сандерленда; побывал в Лондоне. Был одним из главных проектировщиков ледокола «Святой Александр Невский», после Октябрьской революции названного «Лениным». Английские впечатления легли в основу как многочисленных очерков, так и повестей *Островитяне* (1917) и *Ловец человеков* (1921). Уважение к людям, обеспечившим высокий уровень развития цивилизации, не помешало писателю увидеть недостатки западного общественного устройства. Повесть *Островитяне* посвящена изображению тотального мещанства в технократическом обществе, символом которого является в этом произведении викарий Дьюли.

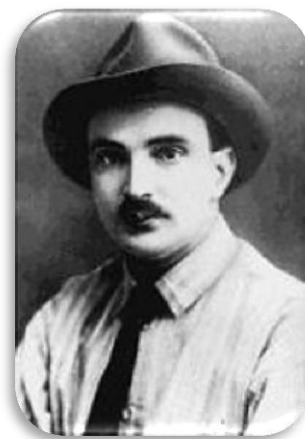
В 1917 Замятин вернулся в Петроград. Вскоре стал одной из самых заметных фигур в российской литературной жизни. Оказал влияние на литературную группу «Серапионовы братья», с которой был творчески близок. Преподавал в Политехническом институте, читал курс новейшей русской литературы в Педагогическом институте им. Герцена и курс техники художественной прозы в студии Дома искусств, работал в редколлегии «Всемирной литературы», в правлении Всероссийского союза писателей, в издательствах Гржебина и «Алконост», редактировал несколько литературных журналов. При этом скептически относился ко «всяческим всемирным затеям», возникавшим на фоне разрушения цивилизованной жизни. Поездки по Тамбовской, Вологодской, Псковской губерниям также не способствовали историческому оптимизму. В рассказах *Мамай* (1920) и *Пещера* (1921) Замятин сравнил эпоху военного коммунизма с доисторическим, пещерным периодом развития человечества.

Наблюдения над тоталитарным обществом художественно воплотились в фантастическом романе-антиутопии *Мы* (1920, опубл. на рус. яз. в 1952 в США). Роман был задуман как пародия на утопию, написанную идеологами Пролеткульта А. Богдановым и А. Гастевым. Главной идеей пролеткультовской утопии провозглашалось глобальное переустройство мира на основе «уничтожения в человеке души и чувства любви». Действие романа *Мы* происходит в Едином Государстве, изолированном от мира и возглавляемом Благодетелем. Главный герой — инженер Д-503, создатель сооружения, предназначенного для господства человека над космосом. Существование в Едином Государстве рационализировано, жители полностью лишены права на личную жизнь, любовь сводится к регулярному удовлетворению физиологической потребности. Попытка Д-503 полюбить женщину приводит его к предательству, а его возлюбленную к смерти.

Повествовательная манера, в которой написан роман, заметно отличается от стилистики предыдущих произведений Замятина: язык здесь предельно прост, метафоры носят рационалистический характер, текст изобилует техническими терминами. Роман Мы стал первым в череде европейских романов-антиутопий — Прекрасный новый мир О. Хаксли, Скотский хутор и 1984 Дж. Оруэлла, 451 градус по Фаренгейту Р. Брэдбери и др. Замятин отправил рукопись Мы в берлинский филиал издательства Гржебина. В 1924 текст был переведен на английский язык и опубликован в Нью-Йорке. Несмотря на отсутствие публикаций в СССР, роман подвергся идеологическому разгрому советских критиков, читавших его в рукописи. Д. Фурманов увидел в Мы «злой памфлет-утопию о царстве коммунизма, где все подравнено, оскоплено». Другие критики посчитали, что Замятин готов встать на путь обывателя, брюзжащего на революцию. В 1929 были сняты с репертуара МХАТа пьеса Замятина Блоха (1925, инсценировка Левши Лескова), запрещена постановка его трагедии Атилла (1928). Не была поставлена и пьеса о преследовании еретиков Огни святого Доминика (1923). В 1931, понимая бесперспективность своего дальнейшего существования в СССР, Замятин обратился к Сталину с письмом, в котором просил разрешения на отъезд за границу, мотивируя свою просьбу тем, что для него «как для писателя именно смертным приговором является лишение возможности писать». Решение об эмиграции нелегко далось Замятину. Любовь к родине, патриотизм, которыми проникнут, например, рассказ Русь (1923), — одно из лучших тому свидетельств. Благодаря ходатайству М. Горького в 1932 Замятин смог выехать во Францию. Умер Замятин в Париже 10 марта 1937.

P.S.: Наиболее полной работой о творчестве Замятина является до сих пор единственная научная биография, которую опубликовал в 1968 г. в Лос-Анджелесе известный американский исследователь Алекс Майкл Шейн.

11 ФЕВРАЛЯ
130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВИТАЛИЯ ВАЛЕНТИНОВИЧА БИАНКИ,
РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ, АВТОРА
МНОГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ
ДЕТЕЙ.
(1884-1937)

Книги известного детского писателя Виталия Валентиновича Бианки остались в памяти нескольких поколений детей, ставших в свою очередь родителями, а затем бабушками и дедушками. Патриотизм, любовь и бережное отношение к окружающей родной природе, наблюдательность, готовность всегда прийти на помощь слабому разносторонние знания — вот что выносит каждый, кто обращается к его произведениям, одинаково интересным не только для детей, но и для взрослых.

Орнитолог по признанию, исследователь, следопыт и путешественник по образу жизни, поэт по мироощущению, деятельный и трудолюбивый по натуре, обладающий незаурядными литературными способностями, хороший рассказчик и просто добрый, общительный, имеющий массу друзей, последователей, учеников, Бианки стал одним из основателей целого направления в литературе для детей, посвятив свое творчество научно-художественному отображению жизни леса и его обитателей. Большое влияние на его творчество оказали известные русские писатели Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, С.Т. Аксаков, д.Н. Мамин - Сибиряк, американский писатель Э. Сетон-Томпсон. Его современниками и близкими по духу людьми были мастера научно - познавательной книги для детей М. Ильин, К.Г. Паустовский, В. Житков, а учениками и последователями — признанные ныне детские писатели-природоведы Н. Павлова, Э. Шим, Н. Сладков, В. Сахарнов и другие.

«Во мне живет некая жизнерадостная сила. Вижу: все, что у меня было и есть хорошего, светлого в жизни... — от этой силы. Благословенна она и во мне и в других — в людях, птицах, цветах и деревьях, в земле и в воде», — записывал он в своем дневнике.

Любовь к природе и интерес к науке сформировались у Бианки еще в детстве. Родился он в 1894 г. в Петербурге, в семье ученого-орнитолога, хранителя отдела птиц в Зоологическом музее Российской Академии наук Валентина Львовича Бианки. Семья Бианки жила в одном из флигелей Зоологического музея, поэтому сыновья Валентина Львовича (а их было трое — Лев, Анатолий и Виталий) часто бывали в музее и хорошо его знали. Не случайно все они в дальнейшем связали свою жизнь с наукой. Настоящий музей был и в самой квартире, где жили Бианки: многочисленные клетки с птицами от пола до потолка, аквариум с рыбами, террариум с черепахами, ящерицами и змеями. Лето вся семья обычно проводила в деревне, увозя на природу и обитателей клеток и вольеров. Маленькому Виталию особенно запомнились выезды в Лебяжье, что находится на

Финском заливе под Ораниенбаумом. Это место, через которое проходит Великий морской путь перелетных птиц.

Сколько часов терпеливых провел я
В легких шалашках из корабельных корзин,
Высохшей тины и веток, — птиц наблюдая,
Птицам невидимый, —

писал он. Отец постоянно брал с собой в лес маленького Виталия, объясняя ему каждую птицу и зверушку имени, отчеству и фамилии». На всю последующую жизнь Бианки сохранил традицию проводить лето на природе, в деревне. Где только ни побывал он! Но особенно тепло вспоминал он природу Алтая, Новгородской и Ленинградской областей. С детства отец приучил его записывать в тетради все интересное. В многочисленных тетрадях Бианки хранил наблюдения о повадках птиц и животных, местные слова, пословицы, охотничьи рассказы и рассказы бывалых людей. Нередко путешествовавший вместе с ним брат Анатолий делал фотоснимки. Так накапливался материал для будущих книг.

В 1915 г. он поступает в университет на естественное отделение. Но учебе помешала война и мобилизация в армию. После Октябрьской революции жил несколько лет на Алтае — работал учителем в школе, многое делал для местного краеведческого музея, предпринимал экспедиции по рекам и горам Алтая. Здесь же будущий писатель впервые проявил свои литературные способности, опубликован небольшие заметки и стихи о природе. В 1922 г. он вернулся в Петроград, полностью посвятив себя литературному труду.

С 1923 г. Бианки участвует в кружке детских писателей под руководством С.Я. Маршака, сыгравшем заметную роль в становлении детской литературы нового времени. Его первая сказка «Путешествие красноголового воробья» обратила на себя внимание читателей и вдохновила автора на создание новых сказок и книг для детей младшего возраста. Начиная с 1923 г. выходят отдельными книгами «Лесные домишки»,

«Чей нос лучше?», «Мышонок Пик», «Теремок» и другие произведения, принесшие писателю известность.

С 1928 г. начинается и продолжается до 1958 г. работа писателя над его главной книгой «Лесная газета», десять изданий которой (первое — в 1928 г.), постоянно дополнявшиеся и изменявшиеся, вышли при его жизни. Это был поэтический гимн природе, уникальная книга-энциклопедия, книга-календарь, книга-игра, книга-организатор творческих открытий детей в природе, не имевшая аналогов в мировой литературе для детей, переведенная впоследствии на многие языки народов мира. В 1932 г. впервые выходит большой сборник «Лесные были и небылицы», на страницах которого объединены единым замыслом как написанные ранее, так и новые произведения. Большой творческий

успех принесла Бианки радиопередача «Вести из леса», продолжавшаяся много лет и очень любимая слушателям, над которой он работал вместе со своими учениками. Последняя книга писателя «Опознаватель птиц на воле» осталась незавершенной. В 1959 г. он ушел из жизни.

Большинство произведений Бианки посвящено лесу, который он хорошо знал с детства. Писатель Н.И. Сладков говорит о нем как о «первооткрывателе», а сам автор называет себя «переводчиком с бессловесного». Во многих рассказах Бианки утверждается мысль о жизненно важном практическом значении знания природы, умения ее наблюдать и ориентироваться в ней («По следам», «Как дяденька Волов искал волков», «Ласковое озеро Сарыкуль», «Озеро-призрак» и

др.) Перед нами не скучный морализатор, а мастер сюжетного рассказа, динамичного, напряженного, с неожиданным поворотом событий (рассказ-загадка «Роковой зверь», приключенческая повесть «Мышонок Пик», «биографическое» описание животного «На Великом морском пути» и др.) Вместе с тем они содержат огромный познавательный материал, легко усваиваемый ребенком.

Рассказ «По следам» написан в 1925 г. Его отличает захватывающий сюжет, живая художественная манера, что сразу же сделало его популярным. Он постоянно переиздается в разных сборниках. «Я заставил своего героя по этим следам распутывать неизвестную судьбу его сына, поставив... человеческую жизнь в зависимость от знания следов», — писал Бианки. К сожалению, художники не смогли иллюстрировать текст так, чтобы читатели так же, как и автор, тоже научились понимать следы, что очень расстраивало писателя.

Его «сказки-несказки», развивающие традиции народных сказок («Теремок», «Лис и мышонок», «Лесные домишки», «Красная горна», «Люля», «Сова» и другие), короткие рассказы («Первая охота», «Чьи это ноги?», «Кто, чем поет?», «Чей нос лучше?» и другие), повести («Одинец», «Аскыр», и др.), содержат массу достоверного и правдивого материала о природе. Циклы рассказов «Мой хитрый сынишка», «Рассказы о тишине» помогают детям развивать наблюдательность, понимать язык природы, еще до конца не изученной человеком и полной чудес, загадок и волнующих тайн, которые надо постигнуть.

В своем дневнике писатель как-то записал: «Не все то кузнечик, что трещит. (Как я услышал камышовку-сверчка)». В 1946 г. на эту тему им был написан рассказ «Несмышимка». Он ведется от лица старого ученого-орнитолога. Четыре года посвятил он изучению птиц Новгородской области и написал о них книгу, а вот внучка поставила его в тупик рассказом об увиденной ею птичке - «неслышимке»: «Сидит такая горбатенькая птичка на дереве, на верхней ветке, сама ротик разевает, и горлышко у нее трепещется, а все равно ничего не слышно, никакой песенки». Оказывается тишина бывает разная, и ее надо уметь слушать. А еще надо многое знать, только тогда станет, понятен «немой оркестр луга». Оказывается, на самом деле птичка издает звук, похожий на стрекотание кузнечика, но надо знать, что кузнечики начинают трещать в июле, а в начале лета этого быть не может. Вот и попался старый ученый на том, что забыл об этом, принял звуки за стрекотание кузнечика. Пришлось срочно добавлять в книгу сведения еще об одном виде птиц. Важно, говорит писатель, всегда «включать свой слух на неизвестное».

Произведения Бианки — прекрасный материал для чтения, воспитания и развития детей, особенно сегодня, когда человечество стоит на грани экологической катастрофы.

Праздник «Мир вокруг нас», посвященный творчеству В. В. Бианки.

Ведущий. Родился будущий писатель-натуралист В. В. Бианки 12 февраля 1894 г. в Петербурге. Отец его был ученым- орнитологом (специалистом по птицам).

Все написанное В. В. Бианки - это праздник узнавания. Открытия ждут нас на каждом шагу. Вы все уже читали, наверное, его рассказы. А когда будете в лесу, то представьте себе, что рядом с вами шагает умный и добрый рассказчик В. Бианки, наблюдающий вместе с вами за окружающей вас жизнью, природой. Он учит вас любить ее и беречь.

А сейчас мы с вами проведем игру. Будьте внимательны. За правильные ответы вы будете получать жетоны, и в конце игры мы выявим победителя.

Конкурс «Кто где живет?»

Для этого конкурса нужно подготовить плакат с изображением уголка леса (по книге: Бианки В. «Кто чем поет?». - Изд. «Малыш», 1974), на котором сделаны прорези. Приглашаются несколько человек, которые должны вставить фигурки насекомых, птиц, животных в соответствующие прорези.

На плакате должны быть помещены:

- в воздухе - майский жук, ястреб, шмель, муха, жаворонок, ласточка;
- в воде - пеликан, аист, выпь, журавль, цапля, водомерка;
- в земле - крот;
- на траве - кузнечик, муравей, паук-сенокосец, удод, мышь, гусеница;
- на песке - ящерица, змея, лягушка;
- на деревьях - белка, дятел, клест, козодой, мухоловка, вертишейка, в дупле - летучая мышь.

Это интересно!

Знаешь ли ты, что...

- Самый сильный из насекомых - жук-носорог; будучи сам весом 14 г, может тащить груз массой 1 кг 580 г.
- Сова уничтожает за лето 1 000 мышей и этим спасает 1 тонну хлеба.
- Кукушка за час может съесть 100 гусениц.
- Пчеле надо облететь 100 000 цветов, чтобы собрать 17 кг меда.
- Летучая мышь съедает за ночь до 200 малярийных комаров и этим спасает от малярии многих людей.
- Дятел съедает за день до 160 жуков-короедов, до 10 майских жуков и множество муравьев.

Загадки о лесных жителях «Угадай, кто это?».

По описанию ребятам предлагают угадать персонажей произведений В. Бианки и вспомнить, как начинается рассказ или сказка.

1. «Ноги как ходули, между ног голова качается, коленки выше спины торчат». (Паук-сенокосец, сказка «Как муравьишка домой спешил».)

2. «Глядь - бежит по воде лодочка на ножках, подпрыгнула и зашагала по воде как посуху. Оттолкнется ножками и катит- скользит по воде, как по льду». (Клоп-водомерка, сказка «Как муравьишка домой спешил».)

3. «На листке сидит, шелковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает. С перепугу муравьишка кувырк с листа и полетел вниз, но что-то сверху - дерг! И закачался он на шелковой ниточке: ниточки-то на сучок были намотаны». (Гусеница, сказка «Как муравьишка домой спешил».)

4. «Она сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке. Щенок - прыг! И ухватил за хвост. А она извернулась, хвост в зубах у него оставила, а сама под камень». (Ящерица, «Первая охота».)

5. «Один крошечный Жучок идет себе по земле и никуда не прячется. Догнал его Щенок, хотел схватить, а Жучок остановился, да как пальнет в него липкой едкой стружкой - прямо в нос попал!» (Жук-бомбардир, «Первая охота».)

6. «Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли и - один воздух вышел из них. Никакого пения». (Лягушки, «Кто чем поет?».)

7. «Вдруг упал с дерева черный комок шерсти, приподнялся с земли и пополз на локтях. Оказалось, что это не локти, а сложенные крылья. Повернулся комок боком - сзади у него цепкие звериные лапки и хвост, а между хвостом и лапками кожа натянута». (Летучая мышь, «Чьи это ноги?».)

Конкурс «Птичья галерея».

Ребятам предлагается по иллюстрации узнать птиц. Для подготовки к этому конкурсу можно использовать различный изобразительный материал, рисунки, фотографии, журнальные статьи, энциклопедии.

Конкурс «Загадки о птицах».

Ребятам предлагается отгадать загадки из книги П. Барто «Птичий хоровод» или из любого другого сборника загадок, например из сборника: Пособие для учителя. / Сост. М. Т. Карпенко. - М.: Просвещение, 1988.

1. ...Корольков, синиц приятель,
Барабанит в мерзлый ствол:
"Эй, компания - за стол!
Подбирайте меж соринок
Кто жуков, а кто личинок, -
Клад разведан под корой,
Открывайте пир горой!
(Дятел.)

2. Для малышей своих - птенцов-голышек -
Они в январские, крутые времена
Щипцами клюва из еловых шишек
Смолистые таскают семена.
(Клесты.)

3. Высоко он вьется,
Чуть дрожа, замрет,
Тихо покачнется,
Вкось крылом черкнет.
Песня льется,
Оборвется -
С высоты спадает нить:
Время птице
Возвратиться
И в гнездо стрелой скользнуть.
(Жаворонок.)

4. Прибыл он к нам весной,
Жил сперва в одиночестве

И в гнезде над сосной
Ладил ветки для прочности.
Но однажды в свой дом
Он вернулся не с веткою -
Опустился в гнездо
С белоснежной соседкою.
(Аист.)

Точно пруд стараясь выпить,
В воду клюв опустит... (выпь)
И вопит в ночи до хрипа,
Всколыхнув, разводит зыбь.
Все гудит на всю округу,
Слышен рев издалека-
Все зовет свою подругу,
Но она тропой упругой
Скрылась в чаще тростника.
(Удод.)

6. Звали птицу и "дремлюгой",
И "чурилом-ночником".
И шарахались с испугу,
Кто с ним вовсе не знаком.
А на вид не так он страшен:
На крылах узорный крап,
Под кору стволов окрашен,
Оперен до самых лап.
Головастый, черноусый,
Кошелем разинет клюв,
А глаза круглы, как бусы,
Смотрят в звезды не моргнув.
(Козодой.)

Сама в наряде скромном
Сидела на гнезде,
Сам по местам укротным
С утра шнырял везде.
Как сажеей перепачканный,
Папаша черно-бел
Носил букашек пачками,
Еще и песню пел:
"Разиньте клюв пошире,
Три-три,
Три-три,
Че-ты-ре!"
(Мухолов.)

8. В дупле у пестрой... (вертишейки)
Птенцы покручивают шейкой,

Язык высовывают клейкий,
На всех шипят сердитой змейкой.

9. Пройдет едва ль неделя -
В полете все касатки,
Лишь ночь - они в гнезде.
Все облететь успели,
Играют в салки, в прятки -
Крыло спасет везде...
(Ласточки-касатки.)

10. О чем бы птица ни кричала,
Птенцов собирала ли, крича,
Гнездо снимала ли с причала,
Бранилась с ними сгоряча,
Но вдруг, нырнув,
Стремглав помчалась...
И вот за чащей камыша
На чистой глади закачалась,
В заплечье пряча малыша.
(Чомга.)

11. Клином в небо поднялись высоко.
Вольным воля на пути широком,
И летят не только днем, а ночью:
Видел кто-то не во сне, воочью.
(Журавли.)

Конкурс "Птичья столовая".

Ребятам предлагается разложить перед изображениями птиц карточки с перечнем того, чем питаются эти птицы.

- Цапля, журавль (рыба, лягушки, клюква, жуки);
- чайка (рыба, насекомые);
- сова (мыши, грызуны, мелкие птицы);
- снегирь (семена деревьев, ягоды рябины, калины);
- дятел (жуки, желуди, муравьи, семена деревьев);
- воробей (хлебные крошки, пшено, ягоды);
- сорока (зерно, насекомые);
- ласточка (мухи, комары, жучки);
- синица (сало, пшено, зерно);
- скворец (вишня, черви, насекомые);
- грач (зерно, личинки, черви);
- клест (насекомые, ягоды, семена шишек);
- сокол (мелкие животные, мелкие птицы);
- глухарь (насекомые, ягоды, почки деревьев).

Пословицы и поговорки о птицах:

1. Был коршун, да выпорхнул.
2. Воробей под кровлю, а сова на ловлю.

3. Воробей сидит на тыне - надеется на крылья.
4. Ворон ворону глаз не выклюет.
5. Всяк кулик в своем болоте велик.
6. Всякая птичка свои песенки поет.
7. Жаворонок - к теплу, а зяблица - к стуже.
8. Журавль высоко летает, а от реки не отбивает.
9. Видно сокола по полету.
10. И журавль тепла ищет.
11. Красна птица пеньем, а человек уменьем.
12. Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел.
13. Молодость - пташкой, а старость - черепашкой.
14. Невелика птичка, да коготок остер.
15. Одна ласточка весны не делает.
16. Птице - крылья, человеку - разум.
17. Слово не воробей, вылетит - не поймаешь.
18. Рано пташечка запела, как бы кошечка не съела.
19. У вороны искал петух обороны.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Чудесная страна. В.В. Бианки Рассказы о животных: электр. ресурс с аудиозаписями сказок [электрон. ресурс]. – режим доступа:// <http://www.kind-land.ru/skazki/mp3/bianki-rasskazi-audio/>, свободный. – электрон. аудио. дан. – заглавие с экрана.
2. Планета сказок. Чудесная страна Виталия Бианки [электрон. ресурс]. – режим доступа:// <http://www.planetaskazok.ru/bianki/>, свободный. – электрон. текст. дан. – заглавие с экрана.

13 ФЕВРАЛЯ
245 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИВАНА АНДРЕЕВИЧА КРЫЛОВА,
РУССКИЙ ПОЭТ, БАСНОПИСЕЦ,
ПЕРЕВОДЧИК, СОТРУДНИК
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ.
(1769–1844)

"Дедушкой Крыловым" наименовал народ великого русского баснописца, выразив этим свое уважение и любовь к нему. На протяжении полутора веков басни Крылова пользуются горячим признанием все новых и новых поколений читателей. "Книгой мудрости самого народа" назвал Гоголь крыловские басни, в которых, как в бесценной сокровищнице, сохраняется народная мудрость пословиц и поговорок, богатство и красота русской речи.

Крылов не только создатель чудесных басен, которые знает и стар и млад. Его яркий талант сказался в самых разнообразных жанрах литературы. Смелый сатирик в своих прозаических произведениях, тонкий лирический поэт, остроумный автор веселых и злых комедий - таков Крылов - писатель конца XVIII века.

Иван Андреевич Крылов родился в Москве 13 февраля (нового стиля) 1769 года в семье скромного армейского офицера. Его отец, Андрей Прохорович Крылов, в течение долгих лет служил рядовым солдатом, затем ротным писарем, каптенармусом, сержантом. Не имея ни состояния, ни покровителей, он с трудом достиг капитанского чина. В 1751 году А. П. Крылов был зачислен рядовым в драгунский полк, стоявший тогда в Оренбургской губернии. Во время восстания Пугачева отец будущего баснописца уже в капитанском чине принимал участие в военных действиях, а маленький сын его находился с матерью в осажденном Оренбурге.

В 1774 году А. П. Крылов вышел в отставку и получил назначение на должность председателя Тверского губернского магистрата. В Твери маленький Крылов воспитывался под надзором матери, по словам самого баснописца, простой женщины, "без всякого образования, но умной от природы". Когда ему исполнилось десять лет, отец умер, и семья осталась без всяких средств. Тщетно вдова А. П. Крылова хлопотала о пенсии, обращалась с прошениями на "высочайшее имя", умоляя снизить к ее "крайней бедности", учесть "беспорочную" службу мужа. Она вынуждена была добывать хлеб насущный услугами в богатых домах, чтением псалтыря по покойникам. Десятилетнего подростка определили "подканцеляристом" в тот же губернский магистрат, где служил его отец. Крылову пришлось с юных лет познакомиться с нравами провинциальных канцелярий, с казнокрадством и вопиющими злоупотреблениями приказных, столь ненавидимых народом. Мальчик попал под издало тупого и жестокого "повытчика", который запрещал ему даже чтение книг, до которых Крылов был великий охотник.

Понятно поэтому, что он воспользовался первой же возможностью оставить Тверской магистрат и перебраться на службу в столицу, куда семья Крыловых переехала зимой 1782 года. В сентябре следующего года Крылов поступает канцеляристом в Петербургскую казенную палату. Однако не служебная карьера привлекла молодого Крылова в столицу. В нем рано проявилось литературное призвание, горячий интерес к литературе и театру.

Годы идейного и творческого становления молодого Крылова приходятся на период, непосредственно последовавший за событиями пугачевского восстания, когда императрица Екатерина II сбросила маску "просвещенного монарха" и после жестокой расправы с восставшими крестьянами стала открыто проводить политику реакции и удушения свободной мысли. Но тот урок, который был дан русскому обществу крестьянской войной 1773-1775 годов, не пропал бесследно. Он пробудил передовую русскую мысль. Лучшие люди эпохи - Радищев, Фонвизин, Новиков - подымали свой голос против несправедливости крепостнических отношений, против гнета и насилия. К ним принадлежал и Крылов, навсегда сохранивший ненависть к крепостническим верхам и горячую любовь к народу.

В Петербурге Крылов увлекается театром. Ведь в 1782 году на русской сцене поставлен был "Недоросль" Фонвизина, шли комедии Княжнина, Сумарокова, Аблесимова и других русских авторов. Крылов становится постоянным посетителем театра и сам пробует свои силы в драматургии.

В год переезда в Петербург им написана начатая еще в Твери комическая опера в стихах "Кофейница", в которой при всей ее незрелости сказались жизненная наблюдательность автора, его несомненная литературная одаренность.

Вслед за "Кофейницей" Крылов написал две трагедии из древнегреческой жизни ("Филомела" и не дошедшая до нас "Клеопатра"), которые, однако, не попали на сцену. Видимо, их вольнолюбивый характер, тираноборческие мотивы испугали царскую цензуру.

Разочаровавшись в возможности увидеть свои пьесы на сцене, Крылов порывает с театральными кругами и обращается к журнальной деятельности. С 1788 года начинается его сотрудничество в журнале И. Г. Рахманинова "Утренние часы". Журнальная и литературная деятельность Крылова в эти годы необычайно разнообразна. Он выступает и как лирический поэт, и как сатирик, и как журналист.

В журнале "Утренние часы" Крылов анонимно опубликовал и первые басни ("Стыдливый игрок", "Павлин и Соловей" и др.), которые впоследствии никогда не перепечатывал. Издатель и редактор журнала "Утренние часы", переводчик Вольтера Рахманинов был близок к радикально настроенной тогдашней интеллигенции, которая группировалась вокруг Радищева. Знакомство с Рахманиновым сказалось и в том начинании, которое предпринимает при его содействии Крылов в 1789 году, - в издании журнала "Почта духов". Журнал осуществлял широкую программу сатирического обличения дворянско-крепостнического общества, являясь в этом отношении прямым преемником изданий Новикова - "Трутня" и "Живописца".

Крыловская "Почта духов" - своеобразный журнал одного автора, в котором помещена переписка "духов" с "арабским философом Маликульмульком". Такая форма сатиры позволяла под видом писем "духов" о разных событиях "водяного" или "подземного" царства довольно прозрачно говорить о нравах и порядках столицы и всего государственного аппарата. Деспотизм и произвол царской власти, взяточничество и недобросовестность чиновников, дворянская спесь и мотовство,

невежество и лицемерие аристократических верхов, бесправие и тяжелая жизнь бедняков - все это находило отображение на страницах журнала.

Дидактическое начало, свойственное просветительскому реализму, определяет и басенное творчество Крылова, нравоучительность его басен. Оно неотъемлемо от сатирической направленности в изображении басенных персонажей, чему основа была положена уже в журнальной прозе Крылова. Многие сатирические мотивы и сюжеты басен были заложены в фельетонах "Почты духов".

Крылов обличает деспотизм и жестокий произвол власти тиранов и поработителей народов. Протестуя против неограниченной деспотической власти государей и их приближенных, Крылов с особенной резкостью восстает против грабительских войн, разоряющих народы, ведущихся во имя интересов личного прославления или корысти: "Кто дал право человеку убивать миллион подобных себе людей для удовлетворения своих пристрастий?.."

Политическая обстановка тех лет становилась все более напряженной. Помимо внутренних причин, сказались и события Французской революции, отзвуки которых доносились и до невиских берегов. Новиков томился в Шлиссельбургской крепости, Радищев был сослан в далекую Сибирь. Репрессии коснулись Крылова и его друзей. Правительство настороженно следило за печатью.

Смерть Екатерины II (в 1796 году) не изменила реакционного курса правительства. Павел I еще более усилил политический гнет, восстановил шагистику в войсках, окружил себя прусскими выходцами и "гатчинцами" во главе с Аракчеевым. Павел не только продолжил гонения на всякое проявление свободной мысли, но издал даже указ об изгнании из русского языка таких слов, как "гражданин", "отечество" и т. п., закрыл частные типографии и усилил цензуру над печатью.

С осени 1797 года Крылов поселился в селе Казацком (Киевской губ.) - имени князя С. Ф. Голицына, впавшего в немилость у Павла I. Об оппозиционных настроениях Крылова лучше всего свидетельствует его "шутно-трагедия" "Подщипа" ("Трумф"), написанная им в Казацком. Она там же была поставлена в любительском спектакле, в котором сам писатель играл роль Трумфа.

Пребывание Крылова в Казацком закончилось со смертью Павла I. Осенью 1801 года С. Ф. Голицын был назначен генерал-губернатором в Ригу. Вместе с Голицыным поехал и Крылов в качестве его секретаря. В 1802 году в Петербурге вышло второе издание "Почты духов", а также была поставлена комедия "Пирог". Вскоре Крылов вышел в отставку и уехал в Москву. В январском номере журнала "Московский зритель" за 1806 год были напечатаны первые басни Крылова, определившие его дальнейший творческий путь. К началу 1806 года Крылов вернулся в Петербург, в котором и прожил все последующие годы.

После наполненной беспокойными событиями молодости жизнь Крылова с возвращением в Петербург входит в однообразное и мирное русло. Крылов принимает активное участие в литературной жизни. Он являлся членом литературных и научных обществ, был близко знаком с виднейшими писателями того времени. Особо следует отметить близость Крылова с переводчиком "Илиады" Н. И. Гнедичем, который в молодые годы примыкал к прогрессивным кругам дворянской интеллигенции, сочувственно относившейся к идеям декабристов. Крылов жил по соседству с Гнедичем в здании Публичной библиотеки, где они оба служили.

Крылов сближается с кружком знатока и любителя искусств, впоследствии президента Академии художеств А. Н. Оленина. В доме Олениных собирались известные писатели, художники, ученые. Здесь, помимо Крылова, бывали Шаховской, Озеров, Батюшков, Гнедич, позже - Пушкин и многие другие литераторы того времени.

В 1808 году Крылов принимает деятельное участие в театральном журнале "Драматический вестник".

Либеральные веяния начала царствования Александра I при всей их кратковременности и демагогическом характере дали возможность Крылову вновь вернуться к литературной деятельности. Наряду с баснями он в 1806-1807 годах пишет две комедии: "Модная лавка" и "Урок дочкам". Эти драматические произведения, имевшие громкий успех у тогдашних зрителей, проникнуты были горячим патриотическим чувством, стремились возбудить в русском обществе любовь и уважение к своей национальной культуре.

Многие мотивы "Модной лавки" предвосхищали осмеяние "галломании" в "Горе от ума" Грибоедова. В "Модной лавке" и "Уроке дочкам" характеры персонажей более жизненны по сравнению с прежними пьесами Крылова. Враг всякой иностранщины, "степной помещик" Сумбуров, его жена - провинциальная модница и поклонница "модных лавок", служанка Маша наделены живыми чертами, показаны с подлинным юмором. Комизм положений, выразительная разговорная речь, меткие, остроумные характеристики делают эту комедию не устаревшей до нашего времени.

В "Уроке дочкам" смешные и нелепые претензии завзятых провинциалок - помещичьих дочек Феклы и Лукерьи - изъясняются лишь по-французски и следовать столичной моде осмеяны особенно язвительно. Провинциальных жеманниц дурачит слуга проезжего столичного франта. Продувной, расторопный Семен с успехом выдает себя за французского маркиза, и провинциальные модницы остаются от него без ума.

Следует особо отметить характерную черту комедий Крылова - сочувственное изображение слуг, которые своей сметливостью, естественностью чувств и поступков противопоставлены глупым и спесивым господам.

"Модная лавка" и "Урок дочкам" пользовались большим успехом у современников и не сходили со сцены до сороковых годов XIX века, да и после этого неоднократно ставились в театре. Однако подлинную всенародную славу принесли Крылову не комедии, а басни. В начале 1809 года вышла первая книга басен Крылова. С тех пор Крылов в течение четверти века всю свою энергию отдает писанию басен.

В 1811 году Крылов избирается членом "Беседы любителей русского слова", объединявшей писателей старшего поколения. Это не помешало ему иронически относиться к высокопоставленным участникам "Беседы", в большинстве своем бездарным поэтам, сторонникам отживших литературных традиций, которых он высмеял в басне "Демьянова уха". Крылов никогда не замыкался в каком-либо одном, узколитературном кружке.

В 1812 году Крылов поступил на службу в только что основанную Публичную библиотеку, директором которой был назначен А. Н. Оленин. За время своей длительной службы в Публичной библиотеке Крылов проявил себя как деятельный организатор русского отдела библиотеки.

Теперь уже Крылов не дерзкий бунтарь, задевавший стрелами сатиры саму императрицу. Он как бы замыкается в непроницаемую броню, прослав среди

окружающих чудачком и ленивцем. Он мог по целым дням сидеть у окна своей комнаты с излюбленной им трубкой или сигарой или лежать на диване, подолгу раздумывая о течении жизни. О его рассеянности и лени передавались многочисленные слухи и рассказы. То, как он явился во дворец в мундире с пуговицами, замотанными портным в бумажки, то, как залил ценную книгу "кофеем", то, как он не в тот день пришел, какой был назначен.

Такая слава ленивца и чудачка помогала Крылову укрыться и от назойливого любопытства друзей и от подозрительности правительства, предоставляя ему свободу для осуществления его творческих замыслов.

Таков был Иван Андреевич Крылов - великий русский баснописец, в молодые годы смелый и непокорный бунтарь, дерзко-нападавший в своих журналах на крепостнические порядки и бесправие царствования Екатерины II. Теперь он вынужден был притаиться, спрятать свои подлинные мысли и чувства под покровом чудачка и ленивца, "вполоткрыта" говоря горькую правду об окружающем в своих баснях.

В 1838 году состоялось торжественное чествование Крылова в ознаменование 50-летия его литературной деятельности. В своей речи В. Жуковский, приветствуя баснописца, сказал: "Наш праздник, на который собрались здесь немногие, есть праздник национальный; когда бы можно было пригласить на него всю Россию, она приняла бы в нем участие с тем самым чувством, которое всех нас в эту минуту оживляет..." Жуковский охарактеризовал басни Крылова как "поэтические уроки мудрости", "Которые дойдут до потомства и никогда не потеряют в нем своей силы и свежести: ибо они обратились в народные пословицы, а народные пословицы живут с народами и их переживают" {Журнал Министерства народного просвещения, 1838, ч. XVII. с. 216-217.}.

Прослужив в Публичной библиотеке около тридцати лет, Крылов вышел в отставку в марте 1841 года, на 72-м году жизни. Он поселился в тихой квартире на Васильевском острове. Последней работой, писателя была подготовка к печати в 1843 году полного собрания своих басен. 21 ноября (нового стиля) 1844 года Крылов скончался в возрасте 75 лет.

Крылов обратился к басне как к самому народному, доходчивому жанру. Когда его как-то спросили, почему он пишет именно басни, Крылов ответил: "Этот род понятен каждому: его читают и слуги и дети". Басня издавна являлась жанром, особенно близким народной поэзии и имевшим прочную традицию в русской литературе. Ее связь с народными пословицами и поговорками, простота и ясность образов, народная мудрость ее морали - все это делало басню особенно любимой народом.

Сатира Крылова, хотя и прикрытая басенным иносказанием, больно и метко поражала язвы и безобразия не только современного баснописцу общества, но и общественного строя, основанного на частной собственности и корысти. Сатирическое острие басен Крылова было направлено против злоупотреблений, взяточничества, невежества, корыстолюбия и круговой поруки всего государственного аппарата.

Политический смысл басен Крылова имел в виду Грибоедов, когда заставил плута и доносчика Загорецкого признать их обличительную силу:

...А если б, между нами,
Был цензором назначен я,
На басни бы налег; ох! басни - смерть моя!
Насмешки вечные над львами! над орлами!

Кто что ни говори:

Хотя животные, а все-таки цари.

Эти насмешки над Львами и Орлами у Крылова имели особенно конкретный, подчас злободневный характер, что не лишало, однако, его басни обобщающего, типизирующего значения.

В басне применена система намеков, иносказаний, которая обычно называется "эзоповским языком". "Эзоповский язык" служил целям маскировки сатиры. Крылов называл это "говорить истину" "вполоткрыта" - "затем, что истина сноснее вполоткрыта" ("Волк и Лисица").

Читатель понимал прекрасно, что басенные Львы и Волки, Ослы и Лисицы отнюдь не отвлеченные аллегии и не сказочные звери, а конкретные исторические деятели. Но дело в том, что сатирическое обобщение в крыловских баснях всегда во многом шире, чем те фактические обстоятельства, которые послужили толчком для создания той или другой басни.

Именно в этой широте сатирического адреса, в политической остроте затрагиваемых в басне вопросов и заложено долголетие крыловской сатиры, неиссякаемая жизнь его басенных образов. Единичный, конкретный факт скоро забывается, а его обобщающий, типический смысл и значение приобретают все новые и новые применения.

Крылов неизменно на стороне угнетенного народа, защищая его против произвола и насилия господствующих классов, сильных и алчных хозяев жизни. В басне "Волк и Ягненок" он прямо говорит:

У сильного всегда бессильный виноват!

Робкий и слабый Ягненок становится добычей Волка только потому, что тот голоден:

"Ах, я чем виноват?" - "Молчи! устал я слушать.

Досуг мне разбирать вины твои, щенок!

Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать".

Этот несправедливый "порядок", беззаконие и насилие, творимые над крепостными крестьянами, народом, Крылов неоднократно резко осуждал и обличал в своих баснях ("Волки и Овцы", "Крестьяне и Река", "Пестрые овцы" и др.). Однако, едко высмеивая беззаконие, хищничество всего строя, который способствовал угнетению народа, Крылов не видел выхода из создавшегося положения, считая, что открытый протест невозможен и бесцелен. Иронизируя над либеральным начинанием правительства - созвать сходку зверей, чтобы расспросить их о Волке, просившемся в овечьи старосты, Крылов тут же добавляет, что именно мнения овец о Волке на этой сходке и "забыли" спросить ("Мирская сходка"). Крылов из этой басни делает пессимистический, горестный вывод:

Какой порядок ни затей,

Но если он в руках бессовестных людей,

Они всегда найдут уловку,

Чтоб сделать там, где им захочется, сноровку.

Крылов понимает, что беззаконие и несправедливость не только результат "развращения" нравов, но и политическая система, возглавляемая самим царем. Поэтому немало едких и смелых басен у него о царе-Льве, явно намекающих на деятельность самого Александра I. Такова прежде всего басня "Рыбья пляска". В басне рассказывается о царе-Льве, который, получая жалобы на беззакония, творящиеся в его государстве, решил сам проверить на месте существующие порядки.

От жалоб на судей,
На сильных и на богачей
Лев, вышед из терпенья.
Пустился сам свои осматривать владенья.

Встретившийся ему по дороге Мужик-староста собирается на разведенном костре поджарить рыб, выловленных им из воды. На вопрос Льва о том, что он делает, староста нагло отвечает:

"Всесильный царь! - сказал Мужик, оторопев, -
Я старостою здесь над водяным народом,
А это старшины, все жители воды;
Мы собрались сюды
Поздравить здесь тебя с твоим приходом".

Льстивое заверение старосты настолько убогаторяет царя-Льва, что он даже не замечает, что рыбы на сковороде корчатся от боли. Столкнувшись с произволом старосты, расправляющегося по-своему с "водяным" народом, царь-Лев вовсе не осуждает этого злоупотребления властью, полностью доверяя лживой речи старосты, выхваляющего свои "заботы" о нуждах народа ("А рыбы между тем на сковороде бились") и даже нагло утверждающего, что рыбы "от радости, тебя увидя, пляшут"! В результате Лев, "лизнув" старосту милостиво в грудь, "отправился в дальнейший путь". Это ядовитое осмеяние прежде всего самого Александра I, любителя путешествовать по России, столь же слепо доверявшего своим ставленникам, в первую очередь Аракчееву. Именно это сходство с императором явилось причиной запрещения басни со стороны правительственных кругов, заставивших баснописца коренным образом переделать свою басню с тем, чтобы Лев явился в ней справедливым радетелем народа. Но смысл этой басни (в ее первоначальной редакции) гораздо шире обличения Александра I. Баснописец хотел показать, что любой царь опирается на клику своих ставленников и равнодушен к страданиям и тяготам народа.

В басне "Пестрые овцы" Крылов с не менее ядовитой иронией изобразил того же Александра I, разоблачив притворство и лицемерие царя, коварно и жестоко расправляющегося с вольнодумцами, в то же время лицемерно выражающего свое сочувствие к судьбе своих же жертв! Эта басня из-за намеков политического характера вообще не была напечатана при жизни Крылова.

Обличая произвол и жестокое самоуправство царя и его приближенных, Крылов тем не менее не восставал против самого строя, против института монархии, оставаясь на позициях просветительства, думая, что просвещенный монарх может своим разумным поведением и следованием законам исправить общество, погрязшее в несправедливости и беззаконии. Незыблемость существующего образа правления, возможность лишь его улучшения средствами воспитания и просвещения - в сущности, такова политическая программа Крылова.

Об истинном отношении Крылова к власти особенно ясно говорит басня "Лягушки, просящие царя", помещенная в сборнике басен 1809 года. В ней Крылов высказал свой глубокий скептицизм по отношению к царской власти и к возможности политических перемен. Ведь на смену "правлению народну", которым лягушки были недовольны, был им ниспослан Юпитером царь-чурбан. Но и царь-чурбан скоро "наскучил" лягушкам своей кротостью, и они вновь стали просить царя "на славу". Новый царь - Журавль, который стал поедать их без разбора, оказался слишком крут:

Не любит баловать народа своего;

Он виноватых ест; а на суде его
Нет правых никого;
На новые мольбы лягушек спасти их от такого царя Юпитер отвечал:
"...Не вы ли о Царе мне уши прошумели?
Вам дан был Царь? - так тот был слишком тих:
Вы взбунтовались в вашей луже,
Другой вам дан - так этот очень лих;
Живите ж с ним, чтоб не было вам хуже!"

Таков пессимистический вывод, к которому пришел Крылов, разочаровавшись в возможности улучшения системы власти. Хотя сюжет басни взят им из одноименной басни Лафонтена (восходящей к басне Эзопа), но Крылов во многом заострил его, добавив ряд существенных деталей, наглядно рисуя поведение как новых Царей, так и их подданных. Таков безрадостный взгляд баснописца на возможность политических перемен. Не следует, конечно, возводить это недоверие к возможности социальных перемен в философскую концепцию, но оно свидетельствовало прежде всего об убеждении Крылова в необходимости терпеть власть, чтоб, "не было хуже!".

Отечественная война 1812 года, героический подвиг русского народа, разбившего иноземных захватчиков, вызвали широкий общественный подъем. В обстановке этого подъема складывалось творчество великого русского баснописца, являвшегося выразителем народных чаяний. События войны 1812 года вдохновили Крылова на создание таких басен, как "Волк на псарне", "Ворона и Курица", "Раздел", "Щука и Кот".

В басне "Ворона и Курица" Крылов беспощадно высмеивал презренных отщепенцев, тех "ворон", которые свои корыстные личные интересы ставили выше интересов родины. В "Разделе" осужден эгоизм и равнодушие к общему делу защиты отчизны. "Честные торгаши", спорящие из-за раздела барышей в то время, когда пожар охватил весь дом, - таковы в изображении баснописца представители господствующих классов, забывшие об опасности, угрожавшей родине. Заботе о личной выгоде Крылов противопоставляет готовность народа дружно встретить общую беду.

В басне "Волк на псарне" общее патриотическое чувство, готовность народа до конца бороться с вероломно напавшим на родину врагом нашли подлинно эпическое выражение. Крылов наглядно и живописно рисует картину дружного отпора врагу, показывая ошибочный расчет Волка, думавшего попасть в овчарню, а попавшего вместо того на псарню.

В описании растревоженной псарни передана картина общенародного движения, партизанской борьбы крестьян с напавшим врагом. В то же время Крылов показывает злобную коварность Волка-Наполеона, понявшего, что ему не уйти от расплаты за свои преступления, и потому предложившего мирные переговоры. Здесь речь идет о фактическом событии - посылке Наполеоном в лагерь Кутузова бывшего посла в России Лористона для переговоров о мире.

Своей басней Крылов давал ответ от лица народа этим попыткам Наполеона уйти от неизбежной расплаты, спастись от народного гнева. Потому и образ Ловчего-Кутузова, отвергнувшего переговоры и вместо того спустившего на Волка стаю гончих, приобретал величественный характер народного героя, полного достоинства и мужества.

Патриотический пафос крыловских басен, посвященных событиям Отечественной войны 1812 года, особенно близок нам. Во время Великой

Отечественной войны советского народа с гитлеровскими захватчиками многие басни Крылова инсценировались и перефразировались применительно к современным событиям. Появился ряд острых политических карикатур на фашистских головорезов, в которых использовались тексты и образы басен Крылова

В басне "Пчела и Мухи" баснописец дал достойную отповедь аристократическим космополитам, праздным и развязным "мухам", предпочитающим "чужие край" своей родине. Он противопоставляет им скромных, трудолюбивых "пчел", честно работающих на благо своего народа:

Кто с пользой отечеству трудится,
Тот с ним легко не разлучится;
А кто полезным быть способности лишен,
Чужая сторона тому всегда приятна...

Основу процветания страны, государственной жизни Крылов видел в народе, в его созидательном труде. Тунеядству и паразитизму крепостнических верхов он противопоставил идеал народа-трудолюбца. В басне "Листы и Корни" баснописец утверждает животворную, незаметную работу "корней", питающих дерево и дающих возможность существования "листам", легкомысленно кичащимся своей бесполезной красотой.

Крылов стоял в стороне от непосредственной политической борьбы и революционной деятельности декабристов. Но в своих баснях он неоднократно откликался, хотя и в иносказательной форме, на самые насущные и острые вопросы современности.

В басне "Бритвы" Крылов, имея в виду события 1825 года, говорит о том положении, в котором оказались лучшие, передовые люди эпохи, и прежде всего декабристы, выброшенные за борт в то время, как они могли бы принести стране огромную пользу. Участь Н. Тургенева, А. Бестужева и множества других припомнилась Крылову, когда он писал:

Вам пояснить рассказ мой я готов:
Не так ли многие, хоть стыдно им признаться,
С умом людей - боятся.
И терпят при себе охотней дураков?

Басня "Булат" была написана после отставки генерала Ермолова - популярного героя войны 1812 года, заподозренного Николаем I в связях с декабристами. Его судьбу и имел в виду Крылов, подразумевая под "булатом", заброшенным в "железный хлам", талантливого полководца и государственного деятеля. В рукописном варианте этой басни были строки, прямо относившиеся к Николаю I:

Кто, сам родясь к большим делам не сроден,
Не мог понять, к чему я годен.

Крылов до конца жизни сохранил отрицательное отношение к царю и вельможным верхам. Поэтому почти символическое значение имеет его последняя (написанная им в 1834 году) басня "Вельможа", в которой он повторяет излюбленные мотивы своей ранней сатиры, ядовито высмеивая праздного и ограниченного царского сатрапа, за которого все дела вел его секретарь.

Правительственные круги, действуя через официального "покровителя" баснописца и его непосредственного начальника А. Н. Оленина, назойливо, хотя и тщетно, следили, чтобы в баснях Крылова не прозвучали политические, оппозиционные мотивы, вызов насаждаемым правительством порядкам. О своей

невеселой судьбе "соловья", находящегося в клетке под надзором "птицелова", Крылов сам рассказал в басне "Соловьи". Он с горькой иронией говорит там о Соловье, который "отягчал" свою "злую долю" тем, что прославился пением:

А мой бедняжка Соловей,
Чем пел приятней и нежней.
Тем стерегли его плотней.

Этими полными горькой иронии словами закончил Крылов басню о своей безрадостной судьбе пленника.

Было бы неправильно, однако, приурочивать басни Крылова только к каким-либо отдельным конкретным фактам и событиям. Даже в тех случаях, когда эти факты и явились толчком, поводом для создания басни, ее содержание, ее образы, как правило, гораздо шире, чем факт, который натолкнул баснописца на данный сюжет. Так, например, обобщающий смысл басни "Квартет" гораздо шире первоначального повода ее написания - деятельности Государственного совета. Крылов иронически показывает бесплодность любой бюрократической организации, неуспех дела, которое осуществляется невежественными и бездарными, исполнителями.

При всей конкретности персонажей, наличии в основе многих из них исторических прототипов, басенные образы Крылова тем и замечательны, что смысл их неизмеримо шире.

В образе царя-Льва Крыловым воплощены типические черты жестокого и лицемерного самодержца, привыкшего к лести и раболепию, творящего "суд" и расправу по своему усмотрению. Эти черты особенно подчеркнуты Крыловым в таких баснях, как "Лев и Волк", "Лев на ловле" и другие.

Львы, Волки, Лисицы, Щуки - алчные и опасные хищники, от которых нет житья скромному труженику. Это чиновники, судьи, приказные - заведомые взяточники и лихоимцы, бесчестные крючкотворы, грабящие и притесняющие народ.

В басне "Медведь у Пчел" Медведь - крупный чиновник-бюрократ, грабящий откровенно и беззастенчиво. Он хорошо знает свою силу и безнаказанность и потому не считает даже нужным "деликатничать" и лицемерить. Под стать ему и Волк - алчный и грубый хищник, несколько, правда, глуповатый. Это циничный чиновный хапуга, но рангом помельче и потому потрусливее. В таких баснях, как "Волк и Мышонок", "Волк и Журавль", "Волки и Овцы", "Волк и Ягненок", "Волк и Лисица", "Волк и Кот", "Волк и Кукушка", показаны полно и откровенно черты жадного хищника, неразборчивого в средствах поживы, наглого, самоуверенного и вместе с тем ограниченного.

Иное дело - Лиса, с которой связано традиционно народное представление о лицемерном и хитром хищнике. В образе Лисы Крылов обычно показывает циничного судейского чиновника или ловкого и угодливого придворного, умело устраивающего свои личные делишки, любящего поживиться на чужой беде. Вкрадчивость и лстивость у такого карьериста и корыстолюбца сочетаются с умением спрятать концы в воду, остаться безнаказанным. Такова Лиса в баснях "Крестьянин и Овца", "Лев, Серна и Лиса", "Лиса-строитель", "Крестьянин и Лисица", "Волк и Лисица", "Пестрые овцы", "Лисица и Сурок". В басне "Лисица и Сурок" Лисице с особенной наглядностью приданы черты приказного, судейского чиновника - лицемерного корыстолюбца и взяточника.

Своеобразие басен Крылова в том, что он сумел сочетать в образах зверей черты, присущие им как представителям животного мира, с теми типически-

характерными свойствами, которые отличают людей. В этом тонком сочетании, в реалистической правдивости и цельности каждого образа и заключается замечательное мастерство баснописца. В персонажах его басен - Львах, Волках, Лисицах, Ослах и т. д. - неизменно проглядывает их естественное звериное начало, и в то же время они наделены теми типическими человеческими чертами, которые в их "зверином" облике выступают особенно резко и сатирически заостренно.

Наибольшей конкретности и выразительности Крылов достиг в баснях, действующими лицами которых являются люди. Такие басни, как "Демьянова уха", "Два Мужика", "Крестьянин в беде", "Крестьянин и работник" и многие другие, своей реалистической выразительностью предвосхищают Некрасова.

Показывая представителей господствующих классов, Крылов очень тонко и глубоко раскрывает социальную сторону их характера, их психологии. Так, в басне "Мирон" лицемерие и ханжество Мирона - лицемерие богача ("У него в шкатулке миллион"), возжаждавшего "нажить хорошей славы". В своей лицемерии он готов сделать вид, что заботится о бедных, но по своей жадности делает так, чтобы это ему ничего не стоило.

В басне "Бедный Богач" Крылов передает психологию бесцельного накопления, неистовой жадности золота. Герой басни вначале, еще будучи бедняком, рассуждает разумно и здраво. Но с того момента, когда им овладевает страсть к накоплению, страсть, переходящая в нелепую и бессмысленную жадность золота, он лишается всякого критического отношения к самому себе и окружающему и умирает в конце концов около кучи червонцев. В этой обрисовке характера нет аллегоризма, хотя аллегоричен весь смысл басни, образ "бедного богача" вырастает до обобщения, будучи показан реальными, психологически точными чертами.

В басне "Мешок" Крылов создает образ богатея-выскочки. Пустой Мешок пользовался всеобщим презрением - "у самых низких слуг он на обтирку ног нередко помыкался". Лишь деньги, червонцы, которыми он по счастливой случайности оказался "набит", придают ему вес и значение - "в честь попался".

Крылов замечательно умеет в кратких, скупых оценках показать жизненно правдивые, типические характеры. В басне "Разборчивая невеста" Крылов с необычайной убедительностью передает капризный и кичливый характер невесты. "Прихотливая" красавица не просто капризна, она предъявляет женихам весьма определенные требования, основанные на неписаном кодексе светского круга, в котором самый брак рассматривался как выгодная сделка. Для "красавицы" Крылова, так же как и для ее многочисленных подруг, даже "презнатные" женихи "не женихи, а женишонки":

Тот не в чинах, другой без орденов;
А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты...

Крыловская невеста не только "разборчива" в своих материальных требованиях, но и "прихотлива" еще и в том отношении, что требует от женихов, "чтобы любить ее, а ревновать не сметь", то есть полной свободы от каких-либо моральных обязательств.

В баснях "Крестьянин и Змея", "Крестьянин и Лисица", "Крестьянин и Лошадь", "Огородник и Философ" и других Крылов не дает сколько-нибудь конкретного образа Крестьянина, однако подчеркивает в нем трудолюбие, рассудительность, степенность, здравый смысл. Именно в уста Крестьянина он

вкладывает трезвую, положительную мораль, обычно делает его выразителем народной мудрости, а не комическим персонажем, как у баснописцев XVIII века.

При всей социально-исторической конкретности басен Крылова значение созданных им басенных образов далеко выходит за границы его времени. Его Медведи, Лисицы, Волки не только чиновники и вельможи крыловских времен, они заключают в себе более общие характеристические черты, не связанные лишь с эпохой, в которую они созданы. Черты косности, вероломства, ханжества, лицемерия и прочих социальных и моральных пороков, носителями которых они являются, присущи людям разных эпох, разных социальных укладов. Ведь и в условиях нашего социалистического строя сохранялись как пережитки прошлого те моральные недостатки, против которых боролся Крылов, создавая свои басни. Этим и объясняется неизменная жизненность его образов.

Недаром таким оживлением и дружным смехом встречают слушатели талантливое исполнение Игорем Ильинским "Троеженца" и "Слона и Моськи", в которых видят не просто образцы классической литературы, но и жгучую иронию в адрес тех, кто и ныне повторяет недостойное поведение крыловских персонажей.

Но в своих баснях Крылов выступает не только как сатирик. Так как он был воспитан на принципах просветительства XVIII века, на убеждении, что поучением и сатирой можно исправить нравы, воспитать общество, в его баснях неизменно присутствует поучение, мораль. В ряде случаев это поучение лишено жизненных, реалистических красок, и тогда басня превращается в дидактическое рассуждение. Такие безжизненные, дидактические басни чаще всего возникали, когда баснописец писал под влиянием необходимости доказать свою благонамеренность, и являются его художественными неудачами ("Безбожники", "Водолазы", "Конь и Всадник", "Сочинитель и Разбойник").

Крылов высмеивал лень, праздность, тщеславие, хвастовство, самомнение, невежество, лицемерие, жадность, трусость - все те отрицательные качества, которые особенно ненавистны народу. Баснописец бичует не только любителей поживиться за счет чужого труда, но также и всяческих лентяев и растяп. Тут и незадачливый Тришка, нелепо перекроивший свой кафтан ("Тришкин кафтан"), и беспечный Мельник, у которого "вода плотину прососала", и неспособный к полезному труду медведь, погубивший "несметное число орешника, березняка и вязу".

Эти образы сохраняют всю свою значимость и сатирическую заостренность и в наше время, ядовито осмеивая незадачливых растяп и бездельников, беззаботно относящихся к народному достоянию. Мелочи быта, характеры и в особенности специфическая яркость языковых красок делают басни Крылова произведениями реалистического искусства, хотя и ограниченного жанровыми рамками басни, являющейся одним из излюбленных жанров классицизма. Сохранив основообразующие, структурные особенности жанрового построения басни, ее дидактическую направленность, совмещение реального и аллегорического начала, моралистическую целеустремленность. Крылов вместе с тем преодолел ее абстрактный рационализм, ее схематичность.

Мораль у Крылова не отвлеченная, вневременная мудрость, а возникающая из практической, общественной необходимости, из конкретной жизненной ситуации. Вот басня о равнодушии к чужой беде - "Крестьянин в беде". В этой басне нет ни поучительных рассуждений, ни отвлеченного морализирования. Заурядный житейский случай положен в ее основу. Осенней ночью крестьянина обокрали. Вор, забравшись в клеть, так его обобрал, что мужику "хоть по миру

поди с сумою". Когда же Крестьянин обращается к односельчанам с просьбой помочь ему, то вместо помощи выслушивает лишь назидательные советы и нравоучения:

Кум Карпыч говорит: "Эх, свет!
Не надобно был_о_ тебе по миру славить,
Что столько ты богат".
Сват Климыч говорит: "Вперед, мой милый сват,
Старайся клеть к избе гораздо ближе ставить".

В этой басне эгоизм, собственническая психология, столь обычная "доброта" на словах, а на деле полное равнодушие к беде своего ближнего осуждаются Крыловым не в пышных словах и риторических обличениях, а с умной, уничтожающей иронией. Чего стоит "дружеский" совет Фоки, который рекомендует Крестьянину взять у него любого щенка: "Я бы рад соседа дорогого от сердца наделить, нем их топить"! В результате:

Советов тысячу надавано полезных.
Кто сколько мог,
А делом ни один бедняжке не помог.

Басня - жанр, особенно прочно опирающийся на традицию. Многие басенные сюжеты повторяются в творчестве баснописцев разных времен и народов. Все дело в том, как они рассказаны. Один и тот же сюжет приобретает разный смысл и национальный колорит. В особенности это относится к Крылову, который сюжет Эзопа или Лафонтена переделывал по-своему, погружал его в русский быт, создавал национальные характеры.

Пушкин высоко оценил национальное своеобразие басен Крылова и, сравнивая его с Лафонтеном, отмечал в их творчестве выражение "духа" обоих народов. В отличие от "простодушия" французского баснописца Пушкин видел основной характер басен Крылова в "каком-то веселом лукавстве ума, насмешливости и живописном способе выражаться". Пушкин первый назвал Крылова "истинно-народным поэтом".

Басни Крылова выросли из народных истоков, из мудрости русских пословиц и поговорок с их острым и метким юмором. "Народный поэт, - писал по поводу Крылова Белинский, - ...всегда опирается на прочное основание - на натуру своего народа..." На веками накопленную мудрость народа, на могучую стихию народного творчества опирался и великий русский баснописец.

Использование пословиц и поговорок придает языку и стилю басен Крылова народный характер и колорит. В пословицах он нашел живописные, лаконичные формулы, которые способствовали выражению взглядов баснописца.

В своих баснях Крылов идейно и сатирически заострял образы, сложившиеся в народном представлении, вкладывая в них конкретные политические намеки. Пользуясь сатирическими образами народных пословиц, и сказок, Крылов с поразительным художественным совершенством и тактом сочетает едкий народный юмор пословицы, ее словесную изобразительность с меткой оценкой современности, обогащая новым содержанием образы, созданные народом.

За басенными образами Крылова стояла коллективная мудрость, тот веками накопленный опыт, которые выражают взгляды народа. Это сказалось как в самом

характере басенной морали, в той народной мудрости, которая лежит в основе басни, так и в их художественном своеобразии, в "живописном способе" выражения. Недаром Гоголь писал о Крылове, что это "тот самый ум, который сродни уму наших пословиц".

В пословицах полнее и ярче, чем где-либо, сказались юмор русского народа, его понимание жизни, его нравственное чувство. В пословице достигнуты максимальная выразительность и смысловая обобщенность, в то же время она всегда "фигуральна", иносказательна, особенно близка этим к басне.

Очень многие басни Крылова восходят в своем замысле к пословицам. Так, пословица "Не плюй в колодезь - пригодится воды напиться" перекликается с сюжетом и моралью басни "Лев и Мышь". Следует указать на тесную связь таких басен, как "Бедный Богач", "Скупой", с народными пословицами о скупости, натолкнувшими Крылова на выбор басенного сюжета.

В ряде случаев пословица определяет не только мораль, нравоучительную мудрость крыловской басни, но и ее сюжет, ее построение, превращаясь в своего рода развернутую метафору. Такова, например, басня "Синица". Пословица "Синица за море летела и море зажигать хотела, синица много нашумела, да не было из шума дела" приведена была уже в новиковском "Живописце". Крыловская басня является как бы реализацией этой пословицы, своего рода сюжетным развитием ее. В басне рассказывается о том, как Синица "хвалилась", что "хочет море сжечь", и о том "шуме", который вызван был этой похвальбой и завершился полным посрамлением хвастливой Синицы.

На описании "шума", впечатления, произведенного похвальбой Синицы, Крылов останавливается особенно подробно, рисуя целый ряд бытовых сцен. Здесь и "охотники таскаться по пирам", которые "из первых с ложками явились к берегам, чтоб похлебать ухи такой богатой, какой-де откупщик и самый тороватый не давал секретарям". В этой бытовой детали дана сатирическая черта чиновничьего общества, относящая действие басни не к условно мифической обстановке, а к петербургским столичным порядкам и нравам.

Вместе с тем необходимо отметить и принципиальное различие между басней и пословицей. Пословица дает лишь общую идею, общую формулу басенной морали, не раскрывая ее в образах, не распространяясь в сюжетную ситуацию. Басня наделяет эту общую формулу плотью и кровью поэтических образов. Поэтическая индивидуальность баснописца и сказывается именно в этом рассказе, в создании образов басенных персонажей, в подробностях сюжета.

Басни Крылова представляют собою сценки, основанные на диалоге, разговоре, они драматичны по своей природе, по своему построению. Белинский указывал, что "если бы Крылов явился в наше время, он был бы творцом русской комедии". Басни Крылова во многом подготовили грибоедовскую комедию.

Говоря о басне "Крестьянин и овца", которую он считал "едва ли не лучшей из всех басен Крылова", Белинский указывал: "Это просто - поэтическая картина одной из сторон общества, маленькая комедийка, в которой удивительно верно выдержаны характеры действующих лиц и действующие лица говорят, каждое сообразно с своим характером и своим званием".

Под видом простодушия и наивности басенного повествования Крылов говорит о самых острых и запретных вещах. Он зло критикует основы крепостнической системы, незаконные и антинародные деяния царских чиновников, нелепые и несправедливые порядки. Обличая людскую глупость и

подлость, Крылов не теряет социальной перспективы своей сатиры, острие его юмора направлено на господствующие классы.

Но юмор Крылова удерживает его от холодной риторической нравоучительности. Он не сухой, рассудительный моралист, а подлинный поэт, облакающий свои моралистические положения в яркие жизненные образы.

Басня обычно является особым видом монолога, в котором авторское повествование, "сказ" приобретают решающий характер. Образ рассказчика, его якобы "простодушная" наивность, его отношение к рассказываемым в басне событиям сливаются, с формами речи. Этим объясняется закреплённость самого образа рассказчика-баснописца, тот облик "дедушки Крылова", мудрого и вместе с тем лукаво-простодушного, который так органически сросся с 'баснями Крылова и с его реальной биографией. Восприятие жизненных фактов, моральные выводы, весь строй речи с многочисленными авторскими отступлениями и рассуждениями говорят о народности созданного им образа баснописца.

Крылов важным, торжественным тоном историка и в то же время с простодушным лукавством рассказывает о храбром Муравье. Здесь лукавая насмешка Крылова, его юмор чувствуются особенно явственно в сочетании торжественного тона повествования с ничтожностью "подвигов" заважничавшего Муравья:

Какой-то Муравей был силы непомерной,
Какой не слыхано ни в древни времена;
Он даже (говорит его историк верной)
Мог поднимать больших ячменных два зерна!
Притом и в храбрости за чудо почитался:
Где б ни завидел червяка,
Тотчас в него впивался
И даже хаживал один на паука.

Это именно то самое "веселое лукавство ума", о котором говорил Пушкин, восхищенный смелой простотой крыловского образа: "и даже хаживал один на паука". Пушкин относил этот образ по "смелости изобретения" в один ряд с образами таких мировых гениев, как Мильтон и Мольер.

Басни Крылова - образец словесного мастерства. В них как бы сконцентрирован весь творческий опыт Крылова как писателя-драматурга, поэта-лирика, сатирика и баснописца. Гармоническое единство стиля при разнообразии тем, сюжетов, персонажей, поэтических средств, которыми пользуется Крылов, придает его басням поэтическую законченность и выразительность.

Крылов создал реальные картины жизни, придавая живыми, точными подробностями конкретность образу. Скупая и вместе с тем важная для понимания целого деталь способствует жизненности образа. Так, например, в басне "Кот и Повар" он упоминает в самом начале о том, что Повар - "грамотей". Это упоминание делается особенно существенным в дальнейшем, когда он иронически назван "ритором". Оказывается, что Повар любил не только "справить тризну" по куме, но имел некоторое образование, объясняющее в сочетании со склонностью к вину его многоречивое красноречие.

Так из отдельных, казалось, бы, второстепенных, незначительных штрихов у Крылова постепенно складывается образ в его живой, реальной многосторонности.

Словесная точность, лаконизм и конкретность поэтических красок в баснях Крылова предвещают уже пушкинский стих. Двумя-тремя точно найденными, выразительными деталями Крылов создает запоминающуюся картину.

В басне "Пруд и Река" Пруд говорит о себе: "...я в илистых и мягких берегах, как барыня в пуховиках лежу и в неге, и в покое". Это сравнение Пруда с "барыней в пуховиках" исключительно зримо и конкретно и в то же время великолепно передает авторскую иронию.

Даже в такой басне, как "Крестьянин и Смерть", сюжет которой восходит к басенной традиции, Крылов рисует типичную обстановку жизни именно русского крестьянина, крепостного, которого мучат горькие заботы о "подушном, боярщине, оброке". Старик крестьянин, "иссохший весь от нужды и трудов", тащит на себе "порой холодной, зимней" непосильный груз - вязанку "валежнику".

Сатирическая острота достигается у Крылова умением показать в басенных образах существеннейшие отрицательные черты действительности. Сила басен Крылова в том, что он изобличает не только "общечеловеческие пороки", а конкретные недостатки и зло современного ему общественного строя. В басне "Лисица и Сурок" Крылов говорит о взяточничестве как о социальном зле - явлении, порожденном существовавшими отношениями. Баснописец показывает типичный, характерный, взятый из жизни образ Лисы-взяточницы, с ее лицемерным ханжеством, едко разоблачая то отношение к взяточничеству как к нормальному явлению, которое отличало бюрократическую Россию.

Крылов широко пользовался народной речью, вводя в литературный обиход слова и выражения устного народного языка, сохраняющие всю свою красочность и живописность: "гуторя слуги вздор", "с натуги лопнула и околела", "ты сер, а я, приятель, сед", "отнес полчерепа медведю топором", "у кумушки-Лисы хлопот на ту беду случился полон рот" и т. д. Эти обороты и выражения, присущие устной, разговорной речи, сохраняют всю свою меткость и красочность в крыловских баснях, обогащают литературный язык.

Для басенного стиха Крылова характернее всего принцип интонационной и ритмической выделенности каждого слова, энергия устной, разговорной интонации, рассчитанная на произносимость басни, на ее слуховое восприятие. В этом сказалось мастерство Крылова-комедиографа, перенесшего в басню принципы драматического построения диалога, языковой выразительности и характерности речи.

В крыловских баснях зазвучали живые голоса реальной жизни, голоса всех социальных слоев и сословий, каждое со свойственными ему специфическими чертами и красками, интонациями и особенностями словаря. Перед нами проходят русские люди различных профессий и общественного положения - крестьяне, дворяне-помещики, чиновники, извозчики, купцы, пастухи, мещане, - и каждый из них говорит, сохраняя все особенности своей среды, своего социального положения, профессии.

Характеризуя своих персонажей, Крылов зачастую прибегает к профессиональной терминологии и фразеологии с тем, чтобы конкретнее и полнее показать социальную и сословную типичность персонажа. Так, в басне "Купец" купец изъясняется, пользуясь профессионально-жаргонными торговыми словечками ("конец") и грубоватым мещанским просторечием ("сотняжка", "олушек", "запал", "подивуйся" и т. д.). Однако такие случаи у Крылова довольно редки, так как он избегает использования диалектных и жаргонных слов и выражений. Его герои обычно говорят на общенациональном языке, а богатство и

красочность их речи достигаются широчайшим использованием форм и фразеологии разговорного языка.

Это обращение к сокровищнице разговорной речи, владение богатством народного языка сделали басни Крылова примером для Грибоедова, Пушкина, Гоголя. Живая, сверкающая всеми драгоценными гранями народного словоупотребления речь Крылова, его точные и меткие слова, эпиграмматические обороты и фразы превратились, в свою очередь, в народные пословицы и поговорки, стали достоянием всего народа.

Смысловая полновесность и точность поэтического мастерства Крылова во многом способствовали тому, что его стихи превращались в поговорки и пословицы. Потому так легко входили в народ строки и образы крыловских басен, его крылатые словечки, выражавшие ум и смекалку. Крылов, широко черпая из народной речи, не менее щедро отдавал народу взятое у него. Такие меткие выражения, как "Услужливый дурак опаснее врага", "Схватя в охапку кушак и шапку", "Ларчик просто открывался", "Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать", "Да только воз и ныне там", "А вы, друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!", "А Васька слушает да ест!" и множество других давно вошли в сокровищницу русской речи.

Крылов являлся одним из первых русских писателей, получивших мировую известность. Его басни еще при жизни писателя были переведены на основные европейские языки. Они пользуются любовью среди народов Советского Союза и звучат более чем на пятидесяти языках нашей Родины.

Басни Крылова сохранили свое значение, свою жизненность и в наше время. Их народная мудрость, беспощадное осмеяние пороков и дурных свойств людей, привитых собственническим, эксплуататорским обществом, являются и поныне действенным оружием против пережитков старого, омертвевшего, мешающего движению вперед.

Крылов выражал не только мудрость народа, но и его нравственный идеал. В своих баснях он высмеивал и разоблачал все враждебное и чуждое нравственным представлениям русского человека. Непреходящая ценность его басен в том, что в них высказаны общечеловеческие идеалы, которые сохранили все свое значение и сегодня. Жадность, скупость, эгоизм, назойливость, ложь, беспечность, зазнайство, лицемерие, бахвальство, равнодушие к чужому несчастью, хвастовство, душевная черствость, подхалимство, лень, неблагодарность - лишь некоторые из человеческих слабостей и пороков, которые осмеял баснописец.

О неиссякаемой жизненности крыловских басен говорит и частое обращение к ним В. И. Ленина. Ленин неоднократно пользовался образами и выражениями басен Крылова в своих публицистических статьях и выступлениях. Здесь "Тришкин кафтан", "Гуси", "Пустынник и Медведь", "Ворона и Лисица", "Заяц на ловле", "Щука", "Кот и Повар", "Квартет", "Лебедь, Щука и Рак".

Басни не умерли вместе с Крыловым. Они живы и поныне. И теперь их читает и стар и млад, и меткие, ставшие пословицами стихи его басен служат нам во всех случаях жизни.

Об этом писал прозорливо Белинский, указывая, что число читателей Крылова будет все увеличиваться, и со временем его будет читать весь народ русский. "Это слава, это триумф! Из всех родов славы, самая лестная, самая великая, самая неподкупная слава народная".

КВН по басням дедушки И.А. Крылова

Цели:

Закрепить знания о И.А. Крылове и его произведениях басенного жанра, полученных на уроках литературы.

Развивать творческие способности учащихся. Формировать установку на личностное понимание творчества баснописца. Закрепить навыки работать в группе.

Воспитывать любовь к литературному творчеству, интерес к сатире. Воспитывать стремление к самовыражению.

Оборудование: Портреты Крылова, его семьи, выставка детских рисунков-иллюстраций к басням, костюмы детей, тексты стихотворений, «Медали знатоков» – картонные кружочки на ленточке с портретом Крылова.

ТСО: Мультимедиа.

ХОД УРОКА

Литературная игра

Ведущий приветствует собравшихся и объявляет тему литературной игры.

Ведущий: Добрый вечер, уважаемые гости и участники нашей сегодняшней игры, посвященной творчеству Ивана Андреевича Крылова. В течении... уроков мы изучали творчество и основные вехи биографии великого русского баснописца, учили его стихи. А сегодня мы собрались в этом зале для того, чтобы немного поиграть, показать, чему научились за это время и проявить наши таланты. Итак, мы начинаем игру-КВН.

Сегодня у нас присутствуют две команды. Первая команда, назовите себя (дети отвечают). Вторая команда, назовите себя (дети отвечают). Капитаны команд, назовите себя (дети отвечают). За каждое выполненное задание команда будет получать баллы. Команда, набравшая большее количество баллов, получит приз. Призываю вас быть активными, поскольку за каждый правильный ответ или хорошо выполненное задание вы получите «Медаль знатока». Самому активному участнику игры, который заработает большее количество «медалей», будет вручен приз «Лучшего знатока басен».

I ТУР

Визитка – инсценировка басни

Ведущий: Каждой команде в качестве домашнего задания было предложено инсценировать любую понравившуюся басню И.А. Крылова.

Подготовка к данной части урока была проведена заранее. Дети сами выбрали басни, распределили роли, подготовили выразительное чтение и

придумали наряды. Давайте посмотрим, что придумали наши участники. Просим артистов 1-й (название) команды на сцену. (Первая команда выступает, вторая готовится, потом выступает вторая команда)

Команды показывают домашнее задание. Оценивается артистичность, оригинальность, творчество, костюмы. Максимальное количество баллов за это задание — 5. Рекомендуем поставить командам равное количество очков, т.к. наверняка обе команды очень старались при подготовке этого конкурса. Самый лучший «актер» получает «Медаль артиста».

Ведущий: Поблагодарим наших уважаемых актеров за их выступление (все аплодируют).

II ТУР

Знаете ли вы басни И.А. Крылова?

Ведущий: Великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова наш народ издавна зовет дедушкой Крыловым. В басне, пишет Н.В. Гоголь, Крылов «умел сделаться народным поэтом. Это наша крепкая русская голова, тот самый ум, который сродни уму наших пословиц, тот самый ум, которым крепок русский человек... Его басни – книга мудрости самого народа». [4]

Сейчас мы вспомним героев басен Крылова и проверим, насколько вы знакомы с произведениями этого великого баснописца. Этот тур включает три конкурса, максимальное количество баллов за каждый конкурс – 3. Общее количество баллов – 9. Оценивается быстрота ответа, его правильность и полнота. Самая «быстрая» команда получает «Медаль знатока».

Конкурс первый. Назовите басни, из которых взяты эти пословицы, поговорки, афоризмы:

1. А ларчик просто открывался.
2. У сильного всегда бессильный виноват.
3. Тришкин кафтан.
4. Кукушка хвалит Петуха
За то, что хвалит он Кукушку.
5. Ты все пела? Это дело,
Так поди же попляши!
6. Хоть видит око,
Да зуб неймет.

7. Ай, Моська! Знать она сильна,
Что лает на Слона!
8. А Васька слушает да ест.
9. Слона-то я и не приметил.
10. Услужливый дурак опаснее врага.
11. Демьянова уха.
12. Хоть ты и в новой коже,
Да сердце у тебя все то же.
13. Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?
14. Как счастье многие находят
Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!
15. Недаром говорится, что дело мастера боится.

(Ответы: 1. «Ларчик». 2. «Волк и Ягненок». 3. «Тришкин кафтан». 4. «Кукушка и Петух». 5. «Стрекоза и Муравей». 6. «Лисица и виноград». 7. «Слон и Моська». 8. «Кот и Повар». 9. «Любопытный». 10. «Пустынник и Медведь». 11. «Демьянова уха». 12. «Крестьянин и Змея». 13. «Зеркало и Обезьяна». 14. «Две собаки». 15. «Щука и Кот».)

Конкурс второй. Узнайте басню по ее началу

1. Случается нередко нам
И труд, и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться
За дело просто взяться...
2. Что волки жадны, всякий знает:
Волк, евши, никогда
Костей не разбирает...
3. У всякого талант есть свой;

Но часто, на успех прельщаяся чужой,

Хватается за то иной,

В чем он совсем не годен.

А мой совет такой:

Берись за то, к чему ты сроден,

Коль хочешь, чтоб в делах успешный был конец.

4. Уж сколько раз твердили миру,

Что лесть гнусна, вредна: но только

все не впрок,

И в сердце льстец всегда отыщет уголок...

(Ключ. 1. «Ларчик». 2. «Волк и Журавль». 3. «Скворец». 4. «Ворона и Лисица».)

Конкурс третий. «Комната находок»

Ведущий: В комнату находок поступило много различных вещей: сыр, очки, виноград, сеть, зеркало и т.д. Команды должны разыскать их владельцев, сообщить их имена и адрес. Адресом служит заглавие басни, героем которой является владелец данной вещи. Например: сыр. (Отдать Вороне из басни «Ворона и Лисица».)

Победителем в этом конкурсе нужно считать того, кто правильно и безошибочно отгадает владельца данной вещи и название басни, из которой взят литературный пример. Максимально количество баллов – 3. По итогам конкурса победитель получает «Медаль знатока».

(Ответы: очки отдать Мартышке из басни «Мартышка и Очки»; виноград отдать Лисе из басни «Лисица и Виноград»; сеть отдать Льву из басни «Лев и Мышь»; зеркало – обезьяне из басни «Зеркало и Обезьяна».)

III ТУР

Отгадай центон

Ведущий: Центон – это стихотворение, составленное из строк, собранных из различных произведений одного или нескольких авторов. Ниже приведен центон, составленный из басен И.А. Крылова. Участникам игры предлагается назвать басни, из которых он составлен:

В июле, в самый зной, в полуденную пору,
Сыпучими песками в гору,
Из дальних странствий возвратясь,
По улицам Слона водили,
Как видно напоказ –
Известно, что Слоны в диковинку у нас –
Так за Слоном толпы зевак ходили...
Какой-то Повар, грамотей,
С поварни побежал своей...
Со всех дворов Собак сбежалось с полсотни,
Как вдруг из подворотни...
Проказница Мартышка,
Осел,
Козел
Да косолапый Мишка
Затеяли сыграть квартет...
Когда в товарищах согласия нет,
На лад их дело не пойдет,
А выйдет из него не дело, только мука...

Победителем в этом конкурсе нужно считать того, кто правильно назовет все басни, из которых взяты отрывки и строчки этого центона. Максимальное количество баллов – 5. По итогам конкурса победитель получает «Медаль им. Крылова».

(Ответы: 1-2 строчки из басни «Муха и Дорожные»; 3 строчка из басни «Лжец»; 4-7 строчки из басни «Слон и Моська»; 8-9 строчки из басни «Кот и Повар»; 10-11 строчки из басни «Прохожие и Собаки»; 12-16 строчки из басни «Квартет»; 17-19 строчки из басни «Лебедь, Щука и Рак».)

IV ТУР

«Ход конем»

1. Прочесть слова поможет шахматный конь. Начиная с нижнего левого угла, ходом шахматного коня можно прочесть мораль к одной из басен И.А. Крылова.

(Ключ. Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет. – «Лебедь, Щука и Рак».)

2. Если читать буквы, расположенные в клетках шахматной доски ходом коня, начиная с жирно обведенной клетки, при этом не повторяя одни и те же буквы, то можно прочесть названия двух басен И.А. Крылова.

(«Ворона и Лисица», «Обоз».)

V ТУР

Конкурс капитанов. Угадай героя

Ведущий: Этот конкурс посвящен нашим капитанам. Одного из капитанов команды удаляют. Оставшиеся улавливаются считать его за какого-нибудь персонажа из басни Крылова и задавать ему вопросы, имеющие отношение к герою определенной басни. Например, Журавль из басни «Волк и Журавль»: 1. Трудно ли тебе было тащить кость из горла Волка? 2. Как отблагодарил тебя за труды Волк? И т.д.

Выигрывает тот из капитанов, кто угадает героя после трех вопросов. По итогам конкурса победитель получает «Медаль знатока».

VI ТУР

Конкурс чтецов

Ведущий: Завершает игру поэтический конкурс. Иван Андреевич Крылов был не только баснописцем. Он писал великолепные стихи, водевили, издавал журнал. Крылов писал так просто, так доходчиво, что легко запоминается их чудесный русский язык, русский характер. У нас есть такая возможность, и для этого мы приглашаем участников игры на сцену. От каждой команды выходят по два человека, желающие прочесть стихи. Учитель раздает стихи.

Выразительное чтение стихотворения.

Максимальное количество баллов за прочтение одного стихотворения – 5. Самый лучший чтец получает «Медаль им. Крылова».

Награждение победителей и участников игры.

Ведущий: Вот и закончилась наша игра. Приступаем к самой приятной ее части – награждению победителей. (Дети награждаются призами, проигравшая команда награждается «за участие».)

А сейчас, уважаемые родители, приглашаем вас посетить нашу выставку. (Родители идут смотреть выставку детских рисунков.)

Автор: Алексеева Анастасия Валерьевна, МАОУ СОШ № 34 г. Златоуст,
Челябинская область

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Иван Андреевич Крылов. Басни [электрон. ресурс]. – режим доступа:// <http://lib.ru/LITRA/KRYLOW/basni.txt>, свободный. – электрон. текст. дан. – заглавие с экрана.
2. Дети-Онлайн: Аудио басни Крылова [электрон. ресурс]. – режим доступа:// <http://deti-online.com/basni/basni-krylova-mp3/>, свободный. – электрон. аудио. дан. – заглавие с экрана.

СОДЕРЖАНИЕ

ОМАР ХАЙЯМ – 3

ЗАЛЫГИН СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ – 9

БРЮСОВ ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – 11

ГАЙДАР АРКАДИЙ ПЕТРОВИЧ – 26

БАЖОВ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ – 34

ЗАМЯТИН ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ – 43

БИАНКИ ВИТАЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ – 46

КРЫЛОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – 54

Территория чтения

Выпуск 4

Юбилеи и юбиляры

Ответственная за выпуск – Т.Н. Кондратенко

Составитель – И.А. Гетажаева

Вёрстка – И.А. Гетажаева

Дизайн – О.В. Глазунова

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

2013